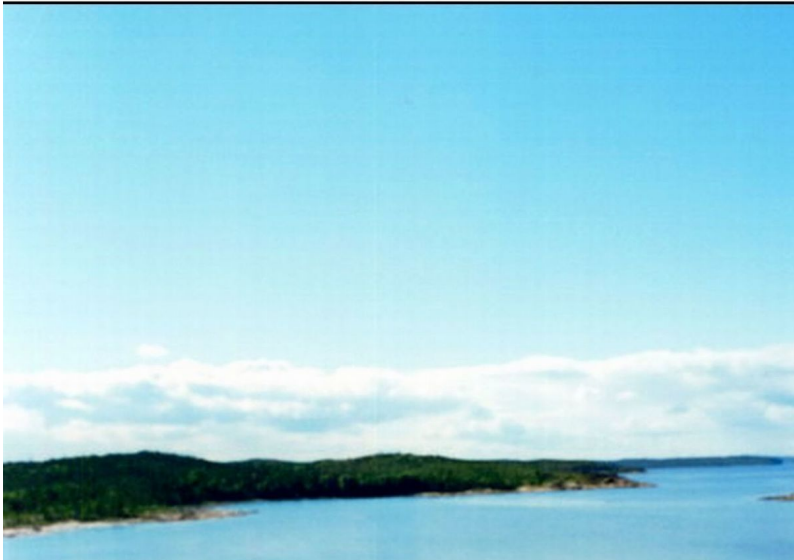

Светлана Васильевна
Жарникова

Гиперборея и горы Меру

Светлана Васильевна Жарникова

Гиперборея и горы Меру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789924

ISBN 9785449803702

Аннотация

«Россия – страна вечных перемен и совершенно не консервативна, их страна сверх консервативных обычаев, где живут исторические времена, и не расстаются с обрядами и представлениями. Русские не молодой народ, а старый – как китайцы. Они очень стары, древни, консервативно сохранили все самое старое и не отказываются от него. По их языку, их суеверию, их нраву наследования и т. д. можно изучать самые древние времена». (Виктор фон Хен. 1870)

Содержание

Гиперборея	5
Арктическая Индия	7
Локализация священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии	13
Литература	35
Где же вы, горы Меру?	38
Русский Север – священная прародина арьев!	47
Была ли сенсация?	53
Полярная Родина	60
Невежество там правит бал?	65
Как ледник сковал историю	72
Жившие за Бореем	76
Полярная Родина	81
Родина Аполлона	85
Русь гиперборейская	91
Восточная Европа как прародина индоевропейцев	95
Преданья старины глубокой	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Гиперборея и горы Меру

**Светлана Васильевна
Жарникова**

Редактор Алексей Германович Виноградов

© Светлана Васильевна Жарникова, 2022

ISBN 978-5-4498-0370-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гиперборея и горы Меру

Н. К. РЕРИХ. МОИСЕЙ – ВОЖДЬ

Россия – страна вечных перемен и совершенно не консервативна, их страна сверх консервативных обычаев, где живут исторические времена, и не растает с обрядами и представлениями. Русские не молодой народ, а старый – как китайцы. Они очень старые, древни, консервативно сохранили все самое старое и не отказываются от него. По их языку, их суете-

**верию, их праву наследования и т. д. можно изучать
самые древние времена. (Виктор фон Хен. 1870)**

Арктическая Индия

Дорогие читатели, пусть Вас не смущает такое странное словосочетание – Арктическая Индия. Мы не первые, кто произносит его. 94 года назад, в 1903 году в Бомбее вышла книга под еще более интригующим названием «The Arctic Home in the Vedas». Ее автор, выдающийся ученый и общественный деятель Б. Г. Тилак, долгие годы изучавший Веды, Махабхарату, Пураны и Авесту, пришел к выводу о том, что древнейшая прародина арьев находилась где-то около Полярного круга.

И основания для такого утверждения у него, конечно, были. Стоит вспомнить, например, многие гимны Ригведы, где воспевается период «мерцающего полумрака», именуемого зарей, где говорится о долгой, многодневной ночи, о том, что созвездие Семь Риши (Большая Медведица) всегда видно высоко в небе. Или слова «Законов Ману» о том, что «Солнце отделяет день и ночь – человеческие и божественные... У богов день и ночь (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – период движения Солнца к северу, ночь – период движения к югу». А ведь это полярный день и полярная ночь! Есть и другие примеры наблюдений предков арьев за специфическими природными явлениями Приполярья.

Так в «Повести о Галаве» Махабхараты Гаруда, повествуя о северной вознесенной стране, омываемой водами Молоч-

ного моря, рассказывает о созвездиях, которые в течении одной ночи делают полный оборот вокруг стоящей неподвижно Дхрувы (Полярной Звезды). Пояс этих незаходящих за горизонт созвездий указан определенно: это – Семь Риши (Большая Медведица), Арунхати (созвездие Кассиопеи), Свати (звезда Медуза из заполярного созвездия Персея). Но все эти созвездия не заходят за горизонт и описывают круг, который можно проследить в течение одной зимней ночи (так как летом ночи здесь просто не бывает) только в местностях не южнее 56° с. ш. Общеизвестно, что чем севернее географическое положение наблюдателя, тем больше радиус незаходящих звезд.

Именно на севере, согласно Махабхарате находится зенит Вишнупада. Но Полярная Звезда находится в зените на Северном Полюсе или в Приполярных странах. Интересно, что еще Абурейхан Бируни в 11 веке отмечал, что в Индии «благоговейно почитают Большую Медведицу и Северный Полюс» и считают, что «Полюс – это Вишну, которому подчиняются обитатели рая; он также есть время, которое создает и растит, уничтожает и губит». Он искренне удивлялся тому, что индийцы знали звезды, находящиеся севернее Полярного круга, но не имели при этом представления о Южном Полюсе. Здесь же, наверное, необходимо вспомнить описания Северного сияния – «апсар, живущих на Севере» и сверкающих над Молочным (то есть Белым морем).

Согласитесь, что такие обширные и главное очень точные

сведения, передающиеся в священных текстах из поколения в поколение в течение многих тысячелетий, могли получить и сохранять только те люди, которые хорошо знали северные земли и которым эти знания были очень дороги.

Нам остается только сожалеть, что книга Б. Г. Тилака так и не была переведена на русский язык. Возможно, поэтому большинство советских ученых относилось к теории полярной прародины арьев очень скептически. Они считали, что предки арьев, проживавшие в глубокой древности по берегу Черного моря, никогда не бывали в более северных краях. А сведения о Приполярье получили от полудиких племен, которые, возможно проживали на Севере Европы.

Среди тех, кто принял идеи Б. Г. Тилака был русский ученый Е. Елачич, выпустивший в 1910 году книгу «Крайний Север как родина человечества». Да еще, пожалуй, замечательный русский исследователь, академик А. И. Соболевский, считавший, что в основе географических названий Русского Севера лежит древний индоиранский язык.

И только совсем недавно интерес к полярной теории Б. Г. Тилака резко возрос. Все больше ученых нашей страны разделяют его идеи и находят им все новые и новые подтверждения. Автор долгое время собирала, изучала и анализировала географические названия европейского севера России. И сегодня хотели бы поделиться некоторыми результатами этой работы.

Начнем с такого, на первый взгляд странного, обстоятельства, что еще в 1605 году при дворе русских царей земли Руси на побережье Белого моря именовались Индией. Стоит отметить, что в 17 веке русские люди прекрасно знали, где находится полуостров Индостан, с которым шла оживленная торговля и тем более прекрасно знали побережье Ледовитого океана. И если при этом говорили об Индии в Приполярье, то имели для этого веские основания. Ведь еще в начале 16 века путешественники писали, что у населения живущего по берегам реки Двины «язык свой, хотя они больше говорят по-русски», что «у реки Печоры есть город и крепость Papin... жители его говорящие на отличном от русского языке, называются Papini». К 1691 году относится сообщение о севернорусском городе, называемом соседями Индиагер, то есть «индийский город».

И, наконец, еще в начале 20 века в церковных книгах города Холмогоры, стоящего недалеко от впадения Северной Двины в Белое море, сохранилось предание о том, что первыми поселенцами в этих краях были Кур и Наль, которые жили здесь в глубочайшей древности. Именно с временами Кура связывала народная молва вымываемые рекой из берегов кремневые орудия и стрелы. Считается, что в честь Кура и Наля названы два острова, на которых располагались древние Холмогоры – Кур-остров и Наль-остров. Как гласит предание, потомки Кура разрослись со временем в могучий независимый, владевший всем Севером, народ, который

соседи называли Чудью Белоглазой за удивительно светлые глаза. До начала 20 века в народе сохранялись легенды о богатырской силе, могучем росте, способности летать по воздуху и разговаривать друг с другом на огромном расстоянии потомков Кура. С ними же связывали возникновение севернее Холмогор крепости Пурнаволока, из которой впоследствии вырос город Архангельск.

В Махабхарате имя Вишнупада носит поток, берущий начало на лоскогорье Кайласа. Ученых несколько озадачивало то обстоятельство, что в Индостане Кайласа находится на юге, эпос прямо указывает на север. Быть может это противоречие можно объяснить следующим: у Холмогор в Двину впадает река Пинега. Течет она в рыже-бурых берегах, свой исток берет с плоской возвышенности. И называется этот исток-река Кайласа.

Кстати, таких интересных географических названий на европейском Севере России очень и очень много. Вот некоторые из них. Высочайшая вершина Приполярного Урала называется Нарада. Рядом с ней стоит гора Манарага и течет река Манарага. Здесь же, на Севере, возле озера Онего протекают реки – Ганга, Ганеш, Шиваручей, Падма, Лакшма и другие.

Разве не навевают воспоминания о реках Махабхараты названия рек и озер Русского Севера – Алака, Анга, Джаля, Ида, Ила, Кая, Манаса, Павана, Палава, Суда, Сура, Шарья, Шона, Хаймоватица. И еще сотни и тысячи названий

рек, озер, гор и селений Севера, объяснить которые с помощью других языков кроме ведического санскрита просто невозможно но. Это – Индега, Идога, Индоманка, Байдара, Варака, Варида, Важа, Варза, Вирама, Девяка, Ира, Карака, Карна, Каура, Капья, Кундола, Куша, Лала, Мандара, Мера, Маура, Сара, Сагара, Синдош, Сить, Сарга, Свар, Свага, Сумерка, Сухана, Така, Тара, Тарна, Удора, Уна, Ура, Устра, Харина, Харута, Харья, Шамбовка, Шидра, Шура и многие другие.

Потомки Кура и Наля, жители Русского Севера, пронесли через тысячелетия до наших дней древние названия своих рек и земель, а это свидетельствует, что говорили их предки, первые поселенцы, на освободившимся после ледника, побережье Белого моря, на языке идентичном санскриту. Так ли это? – спросите Вы. Думаю – так. Для Вас же это – информация к размышлению. Вы можете согласиться, а быть может предложить и свои идеи и находки.

Автору же хотелось рассказать Вам о Русском Севере, его тайнах, которые понемногу начинают раскрываться. И еще то о народах, что оказалось скрытым плотной пеленой времени.

1997

Локализация священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии

Среди многих неразгаданных тайн древнейшей истории народов Евразии отнюдь не последнее место занимает проблема, вот уже более столетия волнующая умы исследователей и порождающая все новые и новые, порой абсолютно взаимоисключающие гипотезы, – это вопрос о том, где же находились легендарные Хара и Меру, священные северные горы индоиранского (арийского) эпоса и мифов, с которыми соотносят, как правило, скифские Рипейские, или Гиперборе́йские горы античных авторов.

Начатая более 80 лет назад книгой выдающегося политического деятеля Индии Бала Гангадхара Тилака «Арктическая родина в Ведах» серия публикаций, в той или иной мере связанных с этим вопросом, продолжается и по сей день. Ответ на вопрос, по-видимому, так и не найден, о чем свидетельствуют две последние по времени публикации – книга Г. Бонгарда-Левина и Э. Грантовского «От Скифии до Индии» (1983) и И. Куклиной «Этногеография Скифии» (1985), дающие совершенно взаимоисключающую локализацию так называемых Рипейских гор, причем в основу этих локализаций легли одни и те же мифологические сюже-

ты, одни и те же исторические источники, одни и те же, данные древними авторами, географические ориентиры.

Г. Бонгард-Левин и Э. Грантовский, обобщив и проанализировав материалы «Авесты», «Ригведы», «Махабхараты», сообщения Геродота, Помпония Мелы, Плиния, Птолемея, средневековых арабских путешественников Ибн Фадлана, Ибн Баттута и др., пришли к выводу, что повторяющиеся во всех без исключения источниках географические характеристики вполне реальны и дают возможность ассоциировать Рипейские горы, Хару и Меру конкретно с Уральскими горами, так как только Урал соответствует почти всем тем специфическим особенностям, которые считались необходимыми атрибутами священных северных гор: большой высотой, природными богатствами, близостью к северным морям и т. д. С таким решением вопроса в корне не согласна И. Куклина, автор «Этногеографии Скифии». В основу ее концепции легло убеждение в том, что: «По-видимому, прежде всего, необходимо отделить одно от другого представления о мифических северных горах и о горах, которые, располагаясь к северу от Скифии, реально давали начало многим земным рекам. Те и другие называются Рипейскими, однако локализации поддаются, несомненно, только эти последние горы, тогда как первые, связанные с Крайним Севером и Гипербореями, следует искать не на карте, а в мифотворчестве индоиранских народов». Для обоснования своих вы-

водов она также приводит обширный свод высказываний античных авторов – Псевдо-Гиппократ, Дионисия, Евстафия, Вергилия, Плиния, Геродота и т. д. – о северных горах, именуемых Рипейскими, и далее, обращаясь к работе Г. Бонгарда-Левина и Э. Грантовского, вслед за ними приводит образцы поразительных совпадений между скифскими полярными представлениями, древнеиндийской и древнеиранской «арктической» традицией. Но, говоря об этих совпадениях, И. Куклина делает следующий вывод: северные горы и весь «арктический» цикл – всего лишь миф, пересказ сведений, полученных от коренного населения Сибири, а с реальными Рипейскими горами могут ассоциироваться только хребты Тянь-Шаня, так как они являются единственной широтной водораздельной грядой в этой части Евразии, отличаются большой высотой, находятся на севере по отношению к Индии и Ирану и т. д.

Здесь следует выделить следующие группы сведений, касающихся Рипейских гор, Хары и Меру, идентичных у средневековых арабских путешественников, у античных авторов, в скифской, древнеиндийской и древнеиранской мифической традиции, на которые обращают также внимание и авторы «От Скифии до Индии», и автор «Этногеографии Скифии»:

1. Рипейские горы, Хара и Меру протянулись с запада на восток, отделив север от юга.

2. На севере, за Рипейскими горами, Харой и Меру находится Ледовитый, или Кронийский, или Мертвый, или Молочный океан, или огромное море Воурукаша, куда впадают реки, текущие с этих гор на север.

3. Рипейские горы, Хара и Меру являются водоразделом, так как делят реки на текущие на юг и текущие на север.

4. С вершин Хары, Меру и Рипейских гор берут начало: а) небесная Ганга, б) священная Раха, в) река Русийа, г) все большие реки Скифии, кроме Истра-Дуная.

5. В этих северных краях всегда можно увидеть высоко над головой Полярную Звезду и созвездие Большой Медведицы.

6. Здесь полгода длится день и полгода – ночь, зимой дует холодный северо-восточный ветер, приносящий много снега.

7. Реки, берущие начало в этих горах, текут в золотых руслах, а сами горы таят в себе несметные богатства.

8. Горы, покрытые лесами, изобилуют зверем и птицей; очень высоки, непроходимы.

9. За Рипейскими горами, Харой и Меру лежит счастливая страна.

Высказывая свое несогласие с локализацией северных гор на Урале, И. Куклина резонно отмечает, что при такой постановке вопроса «получаются следующие, по существу, неустранимые противоречия: во-первых, Рипейские горы,

по недвусмысленным свидетельствам античных писателей, должны быть вытянуты в широтном направлении... что никак не может быть увязано с Уральскими горами; во-вторых, Уральские горы все-таки расположены на восток или северо-восток от причерноморской Скифии, а вовсе не на север от нее; в-третьих, Уральские горы не являются тем водоразделом, с которого берут начало скифские реки».

С этими возражениями трудно не согласиться. Но, находя противоречия у авторов «От Скифии до Индии», их оппонент тоже оказывается перед практически неустранимыми противоречиями. Во-первых, Тянь-Шань, хоть и протянулся в широтном направлении, но отнюдь не является водоразделом рек, впадающих в Северное и Южное моря. Здесь действительно берет начало великая река Средней Азии – Сырдарья, но впадает она в Аральское море, которое вряд ли можно назвать Ледовым, или Мертвым океаном. Что касается остальных рек Средней Азии (т. е. текущих на север), то все они не несут свои воды в море, что никак не соответствует ни индоиранской мифопоэтической, ни скифской традициям. И хотя на Тянь-Шане находится водораздел рек Средней Азии и Кашгарии, все реки, текущие отсюда на юг, также не впадают ни в какое море, а являются притоками одной-единственной реки Тарим, теряющейся в пустыне Такла-Макан. Здесь также не приходится говорить о реках, текущих в золотых руслах, о годе, где шесть месяцев день и шесть месяцев – ночь, о Полярной Звезде и Большой Мед-

ведице высоко над головой и о многом другом, связанном именно со священными северными горами. Таким образом, мы останавливаемся перед парадоксом: Урал не может быть ассоциирован с Рипейскими горами скифов и священными Харой и Меру индоариев по вышеизложенным причинам, но и Тянь-Шань также в рамки традиционных представлений не укладывается. Хотя автор «Этногеографии Скифии» считает, что северные горы – это только миф и «не вызывает сомнений тот факт, что индоиранцы не жили в приполярных местностях и получили реальные сведения о полярных явлениях, переплетенных с легендами о северных горах и небожителях, от своих северных соседей», трудно представить себе такой невероятный феномен, как возникновение у разных народов «мифа» с вполне конкретными географическими характеристиками: протяженностью, широтной ориентацией, направлением ветров, долгой зимой, полярным сиянием и т. д., в то же самое время не имеющих под собой реальной основы. Это тем более странно, если учесть следующие обстоятельства: в традиции «Махабхараты» и «Ригведы» на севере находилась страна Хариварша, местопребывание Рудры-Хары – «Стопника, носящего светлые косы», «святого властелина Хари-Нараяны, бесконечного Пуруши, пресветлого вечного Вишну, камышеволового, русобородого, всех существ Предка». Именно на севере обитал бог богатства Кубера, здесь помещались «семь риши» – сыновья бога-творца Брахмы, которые почитались как

семь Праджапати — «владык существ», праотцов, прапредков, воплощавшихся в семи звездах Большой Медведицы. И, наконец, на севере находился «чистый, прекрасный, кроткий желанный мир», где «возрождаются добродетельные люди», и вообще, «северная часть земли всех других прекрасней, чище», а «день богов» — это путь солнца на север.

Нам представляется, что в данном случае И. Куклина, вероятно, далека от истины, утверждая, что северные горы индоиранского эпоса — это чистый вымысел, и не имеет смысла искать их на географической карте; однако трудно согласиться и со всеми авторами гипотезы об Уральской локализации гор Хара и Меру: слишком много противоречий несет в себе и эта концепция.

Вероятно, имеет смысл еще раз обратиться к древним источникам, тем более, что среди исследователей растет убежденность в том, что верить античным авторам можно и должно. Так, М. Агбунов на основе привлечения данных палеогеографии для изучения изменений береговой линии Черного моря приходит к выводу, что «произведения древних авторов представляют собой, как правило, достоверный источник и заслуживают большего внимания и доверия. ... Хочется подчеркнуть, что конкретные историко-географические описания античных авторов в большинстве своем абсолютно достоверны». В данном случае мы обращаемся к такому авторитетному источнику, как «География» Птолемея, тем более что к нему нас отсылают и авторы книги

от «Скифии до Индии», и автор «Этногеографии Скифии». Но так как текст, как мы уже убедились ранее, можно интерпретировать по-разному для доказательства взаимоисключающих концепций, обратимся к карте Птолемея, вернее, к той ее части «Географии» (изданной в Риме в 1490), где на севере изображена цепь гор, названных Гиперборейскими (HYPERBOREI MONTES), и, приводя которую, Г. Бонгард-Левин и Э. Грантовский говорят об ошибке Птолемея, поместившего на севере горы, которых нет.

Часть карты из «Географии» Птолемея (Рим 1490)

Для сравнения мы используем карту европейской части СССР19 и обнаружим, что на карте Птолемея есть такие вполне реальные географические объекты, как Балтийское, Черное, Азовское моря, а также Каспийское море с впадаю-

щей в него Волгой, названной древним авестийским именем РНА, отмечены все более или менее значительные возвышенности вплоть до Южного Урала, который отделен значительным расстоянием от намеченных Птолемеем на севере и протянувшихся в широтном направлении Гиперборейских гор, дающих начало двум истокам священной реки древних иранцев – Рахи. Уже эта карта свидетельствует о том, что Птолемей, а вероятно, и географы древности задолго до него различали Гиперборейские (или Рипейские) горы и Урал, и не ассоциировали их друг с другом.

На поставленный нами вопрос, прав или неправ был Птолемей, есть ли на севере такие возвышенности, с которых берут начало Волга и Кама, карта СССР дает беспристрастный ответ: такие возвышенности есть! Это находящиеся на северо-востоке европейской части СССР, объединяющиеся при посредстве Тиманского кряжа в единую систему с Северным Уралом и протянувшиеся с запада на восток на 1700 км. Северные Увалы. В своем капитальном труде «Рельеф СССР», вышедшем в свет в 1972 году, один из крупнейших советских геоморфологов Ю. Мещеряков писал: «Мировой водораздел, ограничивающий бассейн Северного Ледовитого океана, наиболее выдвинут к югу, в глубь материка Евразии, в азиатской части СССР. Максимальное расстояние от океана до водораздела (3000—3500 км) отмечено на меридианах Байкала-Енисея... Перейдя Урал, линия водораздела сразу

резко приближается к побережью, в пределах возвышенности Северные Увалы линия водораздела удалена от побережья всего на 600—800 км». Далее он пишет о том, что положение главного водораздела северных и южных морей на Русской равнине принадлежит Северным Увалам, и, называя их «основной орогидрографической аномалией Русской равнины», отмечает парадоксальность того, что «наиболее высокие возвышенности (Среднерусская, Приволжская), расположенные в южной части равнины, не являются главными водораздельными рубежами, а уступают эту роль маловыразительным, сравнительно невысоким Северным Увалам». Ю. Мещеряков указывает также, что в отличие от большей части возвышенностей Русской равнины, имеющих меридиональное направление, «остается неясным происхождение инверсионной морфоструктуры Северных Увалов. Эта возвышенность имеет не меридиональное, а субширотное направление». Говоря о «тесной, органической связи между волнообразными деформациями Урала и Русской равнины», он подчеркивает, что «...от орографического узла „Трех камней“ (Конжаковский камень – 1569 м., Косьвинский камень – 1519 м. и Денежкин камень – 1492 м.) отходит Тиманский кряж. Этот расширенный и повышенный участок Урала лежит на широте Северных Увалов и объединяется с ними в единую широтную зону поднятия». В той же работе отмечено единство происхождения Северных Увалов, Галичской и Грязовецко-Даниловской возвышенностей,

т. е. тех широтных поднятий на территории Северо-Востока европейской части СССР, которые объединяют в единую дугу возвышенности Карелии, Северные Увалы и горы Северного Урала, т. е. ту часть хребта, которая имеет северо-северо-восточную направленность. Итак, Северные Увалы – главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Каспийского морей – находятся именно там, где на карте Птолемея помещены Гиперборейские (или Рипейские) горы, с которых берет начало священная река «Авесты» – Рха. Однако по той же авестийской традиции исток этой реки находится на горах Высокой Хары – Хары Березайти, на «золотой вершине Хукарйа». Здесь небезынтересно привести сообщение Ал-Идриси (12 век) о горах Кукайа, которые он помещает на крайнем северо-востоке Ойкумены и «которые могут быть связаны с Рипейскими горами античных географов, и прежде всего Птолемея», а также горой Хукарйа «Авесты». Ал-Идриси, рассказывая о горах Кукайа, с которых берет начало река Русийа, отмечает, что: «В упомянутую реку Русийа впадает шесть больших рек, истоки которых находятся в горах Кукайа, а это большие горы, простирающиеся от Моря Мраков до края обитаемой Земли... Это очень большие горы, никто не в состоянии подняться на них из-за сильного холода и постоянного обилия снега на их вершинах».

Если принять локализацию Рипейских (Гиперборейских) гор и гор Кукайа как Северных Увалов, то найти эти шесть

рек несложно. В Волгу (Русийу? – С. Ж.) действительно впадают берущие начало именно на Увалах шесть рек – Кама, Вятка, Ветлуга, Унжа, Кострома и Шексна. Таким образом, если считать истоком Волги, как это было принято в античной традиции, Каму, то начинается собственно Волга – РНА – Птолемея и «Авесты» действительно с Северных Увалов (тем более что реальные истоки Волги расположены на Валдайской возвышенности, входящей в состав южной части описанной дуги возвышенностей). С них же берет начало и величайшая из рек Русского Севера – могучая и полноводная Северная Двина, впадающая в Белое море и имеющая более тысячи притоков. Среди крупных притоков Северной Двины выделяется один – река Емца, не замерзающая зимой, так как в ее каньоне бьют «кипуны» (источники).

В гимне Ардвисуре Анахите – священной реке «Авесты» – есть следующие строки:

3. Бескрайняя, славная именем,
Длиной равная всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
Мощная, сходящая с вершины Хукарья
к морю Ворукаша.

4. Ардвисура Анахита,
У которой заливов тысяча,
У которой притоков тысяча...

5. И один приток этой воды моей
Простирается на семь кишваров,

И приток этой воды моей
Непрестанно струится зимой и летом.

Воспевая священную реку, текущую на север в море Во-рукаша, автор гимна славит приносящих ей жертвы на «вершине Хары», «на вершине Хукарийа» прапредков арьев Йиму (Яму) и Парадата.

К этому можно добавить также, что, находясь на 60° северной широты, Северные Увалы действительно не только являются главным водоразделом Русской равнины и границей севера и юга, но здесь уже можно наблюдать год, разграниченный на шесть светлых и шесть темных месяцев, можно видеть высоко в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу, а спустившись ниже к морю – и полярное сияние. Долгая зима – обычное явление в этих широтах, где первый снег зачастую выпадает во второй половине сентября, а последний – нередко в конце мая, так что «в среднем период безопасного произрастания растений можно считать равным четырем месяцам». Здесь, вероятно, уместно вспомнить слова Геродота о том, что «во всех названных странах (у Рипейских гор. – С. Ж.) зима столь сурова, что восемь месяцев там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведешь костер... Такие холода продолжаются в тех странах сплошь восемь месяцев, да и остальные четыре месяца не тепло». Кроме того, интересно, что отмеченная Геродотом безроговость бы-

ков в землях у Рипейских гор, которую он связывает с суровым климатом этих мест, подтверждается наличием комолого скота и в наши дни в Кировской и Пермской областях.

Обращаясь вновь к индоиранской эпической традиции, мы должны подчеркнуть еще одну важную деталь: все – и гимны «Авесты» и «Ригведы», и «Махабхарата», и античные авторы, и средневековые арабские путешественники говорят о богатствах гор Хары и Меру, Рипейских (Гиперборейских), Кукайа. Так, Геродот пишет: «На севере же Европы, по-видимому, есть очень много золота. Как его там добывают, я также не могу определенно сказать. Согласно сказанию, его похищают у гриффов одноглазые люди-аримаспы». Есть ли доля истины в рассказах о золотых руслах рек, о несметных сокровищах этих гор, если мы будем считать Северные Увалы реальным прообразом легендарных гор? Обратимся к справочной литературе. Так, в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» сообщается, что берега и русла рек Меры, Волги (у Костромы), Унжи и их притоков изобилуют пиритом (золотой обманкой) настолько, что его хватает для промышленных: разработок, и крестьяне в конце 19 века собирали вымываемые реками куски породы и отвозили их на местные заводы. Стекающая также с Северных Увалов на юг река Вурлам и ее притоки проносят свои воды в поймах, содержащих золотой песок.

Здесь уместно дать небольшую справку о наличии в районе Северных Увалов, Тиманского края, а также других воз-

вышенностей севера европейской части СССР полезных ископаемых, многие из которых, вероятно, были хорошо известны и использовались еще в глубокой древности. Это слюда оконная, воск горный, смола, точильный камень, соль каменная, гранит, медистый известняк, малахит, железо, медь, олово, серебро, золото, драгоценные камни – алмазы, цирконы, ильмениты, шпинели, аметисты, морионы, гранаты, горный хрусталь, агаты, бериллы, халцедоны, янтарь и т. д. Этот перечень можно было бы продолжить, но он и так представляется достаточно обширным, чтобы убедить в следующем: реки, «текущие в золотых руслах», и горы, «богатые драгоценными камнями», – не миф, а реальность.

Думается, что таинственные священные горы индоиранской мифологии, скифских преданий и рассказов античных писателей обретают вполне реальные очертания, так как практически все, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских (Гиперборейских) горах, можно соотнести с Северными Увалами:

1. Как и легендарные горы, Увалы протянулись с запада на восток.
2. Как и эти горы, они являются границей севера и юга, выполняют функцию главного водораздела рек юга и севера, берущих начало на Увалах.
3. Как на этих горах, на Северных Увалах можно видеть круглый год в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу.

4. Как за хребтами этих гор, за Увалами лежит побережье замерзающих Белого и Баренцева морей. Здесь полгода длится полярный день и полгода – полярная ночь. На побережье можно увидеть полярное сияние.

5. На территории СССР есть только одно место, где направление преобладающих воздушных масс зимой четко ориентировано с северо-востока на юго-запад. Это мощный воздушный поток, рождающийся в Карском море, скользящий вдоль западной оконечности Северного Урала и проносщийся по Северным Увалам, – «тот самый северо-восточный ветер, который неизменно упоминается в связи с Гипербореями, Рипейскими горами и всем кругом околорипейских проблем».

6. Реки, текущие с Северных Увалов, действительно часто имеют золото в руслах или же русла, выложенные пиритом (золотой обманкой), который также дает визуальное впечатление золота.

7. Северные Увалы и Тиман богаты различными полезными ископаемыми.

8. Северные Увалы покрыты великолепными лесами с богатым разнотравьем. Здесь растут ель, липа, вяз, ильм, ольха, береза, черная и красная смородина, кизил, жимолость, шиповник, встречаются мощные заросли хмеля. Эти места всегда славились обилием зверя, птицы и рыбы; все это упоминается в античной и средневековой литературе применительно к Рипейским горам.

Итак, среди всего, что было сказано о священных горах индоиранцев (Рипейских горах скифов) и что мы пока не связали с Северными Увалами, осталась одна важная деталь – высота гор. Действительно, Хара, Меру и Рипейские горы описываются как очень высокие, высота же Северных Увалов сейчас не превышает 500 метров над уровнем моря. Но здесь следует учесть следующие моменты. Во-первых, описывая вершины Хары и Меру, певцы «Махабхараты» постоянно отмечают, что они покрыты лесом, изобилуют зверем и птицей. Следовательно, они никак не могут быть очень высокими.

Что же такое Северные Увалы? Обратимся за справкой к «Словарю народных географических терминов» Э. Мурзаева, где говорится, что «увал в районе Белого моря – это крутое и высокое побережье реки, гористая гряда, сопровождающая долину». На водораздельном участке Северных Увалов речные долины – это глубокие (до 80 и более метров) каньоны с крутыми отвесными берегами. Река Сухо-на на участке от города Тотмы до устья своей стремительностью напоминает горную реку, так как ее падение превышает здесь 49 м. Надо учесть, что высота горных массивов – это не нечто абсолютно стабильное: за тысячелетия возвышенности меняют свои параметры, растут и опускаются. Так, согласно данным геологии, древние речные долины водораздельного участка были на 80—160 м. ниже совре-

менных, а появление глубоко врезанных древних долин исследователи единодушно связывают с вертикальными тектоническими движениями сравнительно большой амплитуды — на 200—400 м. Таким образом, мы не можем с определенностью сказать о том, какова была высота Северных Увалов 3—5 тыс. лет назад, т. е. в эпоху индоиранской древности (с точностью хронологизировать нижнюю границу которой не представляется возможным).

И, наконец, вопрос о прародине индоиранских народов до настоящего времени считается открытым. Большинство советских исследователей связывает сложение индоиранской общности с южной половиной европейской части СССР — Поднепровьем, Северным Причерноморьем, Поволжьем и т. д. К северу от истоков рек, протекающих по этим землям, находились в древности именно Увалы, преграждавшие путь дальше, на побережья Белого и Баренцева морей (вероятно, именно с этим обстоятельством связаны легенды о непроходимости Северных гор).

И еще одна немаловажная деталь — именно на водораздельном участке Северных Увалов и по сей день широко распространены очень интересные с точки зрения возможности сопоставления их с индоиранской лексикой топонимы: Харино, Харово, Харина гора, Харенское, Харинская, Хариновская; Мандара, Мандарово, Мандра (и гора Мандара «Махабхараты»); Рипино, Рипинка, Рипа (и Рипейские горы) и т. д. Не менее интересны и названия (происхожде-

ние которых еще не объяснено) рек этого региона: Индола, Индоманка, Индосар, Синдош, Варна, Стрига, Свага, Сватка, Хварзенга, Харина, Пана, Кобра, Тора, Арза и др. (Насколько известно автору статьи, возможная связь гидронимов описываемого района с индоиранскими языками еще не прослеживалась учеными.) Кроме того, в этих местах еще в первые десятилетия 20 века в ткачестве и вышивке русских крестьянок стойко сохранялась традиция геометрического орнамента, истоки которого можно найти в древнейших культурах Евразии эпохи энеолита и бронзы, и прежде всего – в орнаментике керамики андроновской земледельческо-скотоводческой культуры 17—12 века до н.э., которую многие исследователи связывают именно с индоиранской (арийской) общностью.

Все вышеизложенное, думается, дает нам основание предполагать, что священные горы Хара и Меру индоиранской мифологии, Гиперборейские и Рипейские горы скифов и античных авторов можно ассоциировать с возвышенностями северо-востока европейской части СССР – Северными Увалами.

В заключение хотелось бы отметить, что районы Северных Увалов, особенно в их восточной и центральной части, на сегодняшний день археологически почти не исследованы, и можно надеяться, что в ближайшем будущем археологов здесь ждут новые интересные находки и открытия, позволя-

ющие приподнять завесу над прошлым многих народов, населяющих наш континент.

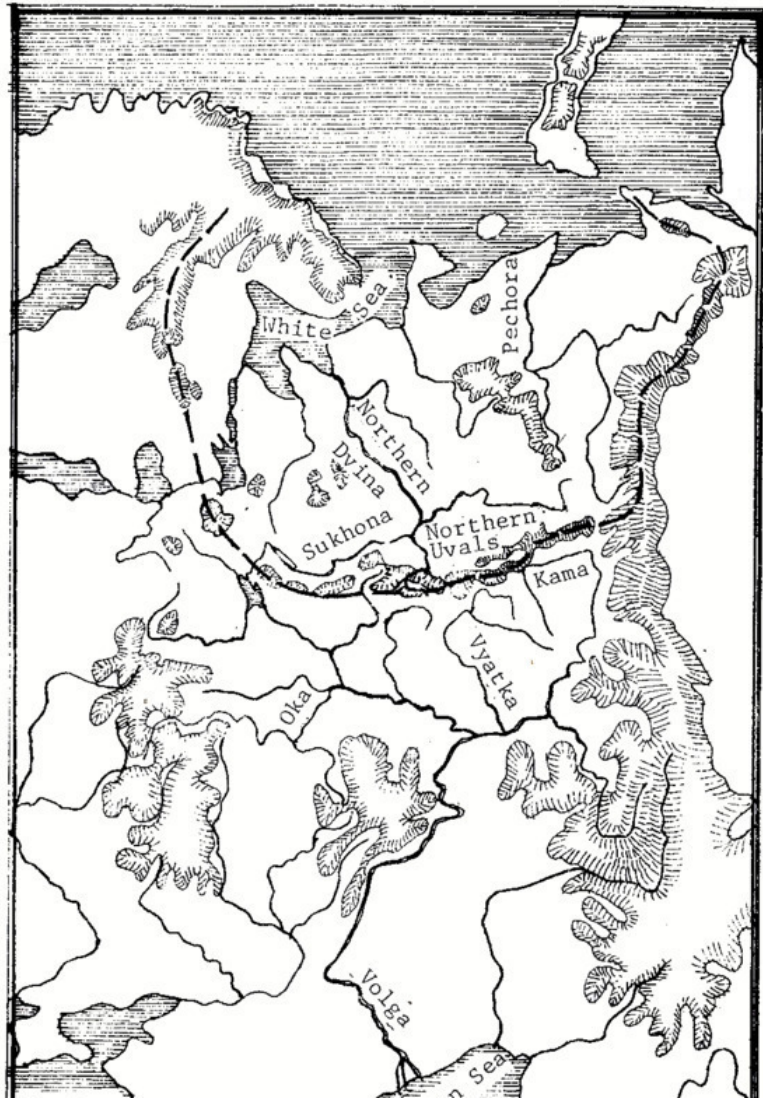
Примечание:

Название RNA встречается в литературе и в форме Ra.

Клавдий Птолемей в своем «Географическом руководстве» (§5) дает координаты Гиперборейских гор на севере Европы (63—64° с. ш.), т. е. на широте Северных Увалов.

Ю. А. Мещеряков подчеркивает древнее происхождение речной сети на водораздельном участке Северных Увалов.

Комолый скот пермской породы, обладает большой жирностью молока (4,7%) и хорошо переносит морозы и скудный корм.

Главный водораздел северных и южных рек в Восточной Европе. Рис. Г.И.Виноградов.

Литература

1. Tiiak B. The Arctic Home in the Vedas. Bombay. 1903.
2. Агбунов М. В. Проблемы и перспективы изучения произведений античных авторов о Причерноморье. Древнейшие государства на территории СССР. М. 1984.
3. Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М. 1973.
4. Ардвисур-Яшт, пер. И. Брагинского. Поэзия и проза Древнего Востока. М. 1973.
5. Архангельская область. Архангельск. 1967.
6. Атлас СССР. М. 1983.
7. Бейлис В.М Ал-Идриси (12 век) о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель.
8. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М. 1983.
9. Вологодская область. Вологда. 1974.
10. Геологическое строение СССР. М. 1968.
11. Геродот. История в девяти книгах. Л. Наука. 1972. Кн. IV, кн. III.
12. Горнунг Ю. В. К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности. М. 1964.
13. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М. 1970.
14. Гусева Н. Р. Индуизм. М. 1977.

15. Дьяконов М. М. Очерки истории Древнего Ирана. М. 1961.
16. Жарникова С. В. Архаические мотивы северорусской народной вышивки и их параллели в древних орнаментах населения Евразийских степей. Информационный бюллетень МАИКЦА. М. 1985. №8. p.13—31.
17. История Иранского государства и культуры. М. 1978.
18. Коми-Пермяцкий автономный округ. М-Л. 1947.
19. Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных. Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М. 1981.
20. Куклина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л. 1985.
21. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе: Помпоний Мела. Землеописание. Вестник древней истории. 1949. №1. Гай Плиний Старший. Естественная история. Вестник древней истории. 1949. №2. Клавдий Птолемей. Географическое руководство. Вестник древней истории. 1948. №2.
22. Махабхарата. Выпуск V. книга I. Мокшадхарма. Перевод Б. Л. Смирнова. Ашхабад. 1983.
23. Махабхарата. Удьяогпарва. Л. 1976. p.486.
24. Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волго-Уральского междуречья. М. 1974.
25. Мещеряков Ю. А. Рельеф СССР. М. 1972.
26. Минеев В. А., Малков В. М. Вологодская область. Во-

логда. 1958.

27. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М. 1984.

28. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М. 1960.

29. Природа Вологодской области. Вологда. 1957.

30. Природные условия и ресурсы Вологодской области. Выпуск 2. Вологда. 1972.

31. Смирнов В. К., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М. 1977.

32. Список населенных мест Вологодской губернии по сведениям 1859 г. СПб. 1866.

33. Тереножкин А. И. Предскифский период на Днепровском правобережье. Киев. 1961.

34. Трубачев О. Н. Названия рек Правобережной Украины. М. 1968.

35. Шишкин Н. И. Коми АССР. М. 1959.

36. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. СПб. 1895. т. 31.

Где же вы, горы Меру?

На далеком севере, где земля покрыта большую часть года снегом, протянулись с запада на восток великие и бескрайние горы. Вокруг их золотых вершин совершает свой годовой путь солнце, над ними в темноте ночи сверкают семь звезд Большой Медведицы, а в центре мироздания расположена Полярная звезда. С этих гор устремляются вниз все великие земные потоки, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие – на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери и в золотых руслах текут здесь реки. Но не дано простому смертному взойти на них, лишь самые смелые и мудрые преступали предел, положенный людям, и уходили навеки в страну блаженных, берега которой омывали воды молочного океана. Горы, отделяющие север и «белое» море от всех остальных земель, зовутся горами Меру, а величайшая из них – Мандарой. За горами Меру полгода длится день и полгода – ночь, там воды застывают, приобретая причудливые очертания, там, в небе над океаном сверкают радужные водяницы, и только птицы и великие мудрецы – «риши» знают дорогу в этот край. Так рассказывают о далекой северной стране, о древней прародине гимны Веда – древнейшего священного памятника индийцев. Странной, неожиданной сказкой, непонятно как родившейся в да-

лекой жаркой Индии, звучал бы этот рассказ, если бы не жил он среди древнейших преданий и другой южной страны – Ирана.

В Авесте, священном памятнике иранских народов, в самой древней ее части Бундахишне, повествующей о сотворении мира, рассказывается и о далекой северной прародине иранцев – земле богов и предков, где с запада на восток протянулись хребты Высокой Хары – Хары Березайти с их главной вершиной горой Хукайрья. И над Высокой Харой также сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда с золотых вершин берут начало, все земные реки и величайшая из них – чистая река Ардви, ниспадающая с шумом в белопенное море Воурукаша. Над горами Высокой Хары вечно кружит Быстроконное солнце, и полгода длится здесь день, а полгода – ночь. Только смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну блаженных, омываемую водами белопенного океана. Опять эти сказочные золотые горы, покрытые густыми лесами, где растет священное растение сома, или хаома, и с которых стекают в золотых руслах буйные реки. Откуда, как, когда узнали индийцы и иранцы о странах холода и снегах, замерзающих водах и северном сиянии? Когда и где смогли увидеть высоко над головой Полярную звезду? Эти вопросы задают себе ученые вот уже целое столетие. В начале 20 века появилась книга Бала Гангадхара Тилака «Арктическая родина в Ведах». Он

считал, что предки индийцев обитали в Арктике, откуда в 8—6 тысячелетиях до нашей эры под влиянием наступающих холодов ушли на юг.

Прошло более 80 лет с момента выхода в свет книги Тилака, а споры о том, где же находилась прародина индийцев, в каком месте высятся священные горы Меру и Хара Березайти, не прекращаются. Но сегодня уже большинство ученых пришло к выводу, что слагалась индоиранская (арийская) общность где-то в южнорусских степях в третьем — начале второго тысячелетия до нашей эры. Советский исследователь Б.В.Горнунг предположил, что «колыбель индоиранского языкового и культурно-исторического единства» находилась в Среднем Поволжье. Ученые знают теперь, что древние индоиранцы (арии) были земледельцами и скотоводами, они сеяли хлеб, пасли скот и, расселяясь на все более широких пространствах, продвигались и на восток, и на запад, и на север, и на юг. И где-то именно на севере от их прародины должны были находиться те самые священные горы, которые воспевали гимны Авесты и Риг веды. Но где? О великих северных горах писали и древнегреческие авторы, считавшие, что эти горы, названные ими Рипейскими, занимали весь север Европы и были северной границей Великой Скифии. Так они и изображались на одной из первых карт земли — карте 6 века до нашей эры Гекатея Милетского. О далеких Северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероят-

ной, фантастической величине Рипейских гор, Аристотель, тем не менее, верил в их существование и был убежден, что именно с этих гор стекают все самые большие реки Европы, кроме Истра-Дуная. За Рипейскими горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный, или Скифский, океан.

Но где конкретно находятся Северные горы – этот вопрос остается открытым, и по сей день. Быть может, это хребты Урала воспели создатели древних арийских гимнов, как думают известные советские исследователи Г.М.Бонгард-Левин и Э.А.Грантовский? Действительно, Уральские горы находятся на севере по отношению к Индии и Ирану, они богаты золотом и самоцветами и протянулись далеко к замерзающему северному морю. Да только и Авеста, и Веда, и античные историки постоянно повторяют, что великие горы тянулись с запада на восток, делят землю на север и юг, а Урал – это граница запада и востока. И, наконец, не берут начало с Уральских гор ни Дон, ни Днепр, ни Волга, и священную реку Ардвиг, стекающую в «белопенный океан», трудно найти на отрогах Урала. Не разделяет он и «земные воды» на те, что текут к югу, и те, что устремились к северу. А ведь это отличительная черта и гор Меру, и Высокой Хары. Или перепутали древние арии в своих путешествиях восток и запад с севером и югом? Маловероятно! Знали они географию для своего времени очень неплохо, а перепугать стороны восхода и заката солнца более чем сложно. А если ни певцы Вед, ни

создатели Авесты, ни античные авторы не ошибались, и действительно существовали эти горы на севере Европы, протянувшиеся, как выгнутый в сторону юга лук, с запада на восток? И, вероятно, никуда они не делись за те 3-4 тысячи лет, что отделяют нас от поры, когда древние арии начали свой путь в Индию и Иран. И остается одно – чуть-чуть повнимательнее посмотреть на карту нашей Родины. Вот Черное, Азовское и Каспийское моря, выжженные солнцем степи; сюда текут с севера великие реки – Днепр, Дон, Волга. А вот север европейской части страны. Холодные и неприветливые Белое и Баренцево моря, Ледовитый океан. Сюда текут с юга на север многие реки, и среди них могучая, полноводная Северная Двина, впадающая в Белое море. Огромная Восточно-Европейская равнина пестрит возвышенностями: Среднерусская, Валдайская, Приволжская... Среди них не сразу выделит глаз дугу, состоящую из гор Кольского полуострова, мелких возвышенностей запада Вологодской области. Северных Увалов и Северного Урала, протянувшуюся с запада на восток на 3700 километров и действительно отделяющую от всей остальной территории Европы побережье Белого и Баренцева морей. Частью этой огромной дуги, причем очень значительной, являются доходящие до Северного Урала и протянувшиеся на две тысячи километров с запада на восток Северные Увалы. Они не высоки, самая высокая точка здесь всего лишь 293 метра над уровнем моря. Конечно, не Памир, не Гималаи, но... именно здесь находится

водораздел рек Каспийского и Белого морей. Именно здесь, на Северных Увалах, начинают свой путь на юг Унжа и Ветлуга, Кама и Вятка – реки бассейна Великой Волги, и всего в нескольких километрах от них начинается свое стремительное движение на север, к Белому морю, река Юг, которая, сливаясь с рекой Сухоной, образует Малую Северную Двину. Второй крупный водораздельный участок также вписывается в дугу Северорусских возвышенностей. Это район Белого озера, где берут истоки многоводная Шексна, текущая на юг, а Онега и Сухона – к Белому морю.

Что же такое Северные Увалы? «Увал... В районе Белого моря, – как сказано в „Словаре народных географических терминов“ Э. М. Мурзаева, – крутое и высокое побережье реки, гористая гряда, сопровождающая долину». На водораздельном участке Северных Увалов, где горы как бы пересекают реки на южные и северные, речные долины – это глубокие, до 80 метров и более каньоны с крутыми отвесными берегами. Река Сухона (часть малой Северной Двины) на участке от города Тотьмы до устья напоминает своей стремительностью горную реку, ведь падение ее здесь превышает 49 метров, а в районе села Опоки высота берегов превышает 80 метров. У Сухоны здесь около 130 притоков. Русла рек, текущих в районах Северных Увалов, как правило, выложены чистым оранжево-желтым слюдистым песком, а высокие обрывистые берега, окружающие их, – из оранжевого слюдистого песка, ярко-красной пластичной глины, красного гру-

бозернистого и желтого песчаника. Как не родиться тут легендам о реках, текущих в «золотых» руслах, среди «золотых» гор!

Конечно, могут и возразить: «Как же так, ведь горы Меру и Хара Березайти – Великие, самые высокие в мире, выше неба и даже выше солнца, а тут какие-то 293 метра?». Наверное, это объясняется тем, что когда человек покидает родину, ее образ – где самое яркое солнце, самые зеленые травы, самые чистые реки и самые высокие горы – живет в легендах и песнях. Столетие за столетием все дальше на юго-восток уходили те из ариев, кому предстояло стать затем частью великих народов Индии и Ирана. Они встретили на своем пути высочайшие горы мира, и образ Великих гор земли предков окрасился новыми красками. Высокая Хара и Меру, воспетые праотцами в своих священных гимнах, конечно же, не могли быть ниже Памира и Гималаев, они должны были быть самыми высокими в мире, выше солнца. Но вспомним: и в гимнах Вед, и в Авесте вершины этих гор покрыты густыми лесами, где поют дивные птицы, где живут разные звери, где растет чудесная охмеляющая хаома-сома. Выходит, не так уж были высоки заросшие лесом, населенные зверем и птицей Меру и Высокая Хара. А что же на Северных Увалах? На три четверти они покрыты лесами. И какими лесами! Здесь и ель, и пихта, и липа, и клен, и ильм, и вяз, и черемуха, и ольха, и береза, и осина, и даже дубы. Это на 60-м градусе северной широты! Растут в этих местах различные

кустарники: красная и черная смородина, шиповник, кизил, жимолость, калина и в изобилии – хмель. А на лесных лугах – пышное разнотравье. Еще в начале 20 века эти места славились как богатые охотничьи угодья, обильные зверьем, птицей, рыбой. Но это летом. Зимой метет пурга, завывает на северных склонах Увалов пронизывающий северо-восточный ветер, кружит, застилая все вокруг хлопьями снега, метель. Выходит, что унесли арии в свою новую жаркую родину память о беспощадном, смертельном северном ветре – Ваю, царящем на склонах гор Меру. Но перед теми, кто, победив в схватке с ветрами и снегом, преодолевал эту горную преграду, открывались бескрайние просторы моря, причудливо застывшие воды, и сверкал в их честь, озаряя путь дальше, свет северного сияния.

Память о горах живет в гимнах Веды и строках Авесты, в названиях сел и деревень Русского Севера. Вслушайтесь в них: Мандара – Мандарово, Мундора – Мундорка и гора Мандара «Вед»; Харино – Харово, Харачево – Харинская, Харлово – Харапиха, Хархорино – Харионово и Высокая Хара «Авесты»; Рипино – Рипинка, Рипина и Рипейские горы древних греков. А еще Святогорье, Семигорье и множество сел и деревень с названиями Гора или Горка. В море Белое впадает Двина. Или это только созвучие Двина – Ардви? А может, нет? Ведь называют же жители Харовского района, где протянулась Харовская гряда, песок странным словом «хара». На санскрите (языке индоиранцев) хара – жел-

тый, золотистый, оранжевый, красноватый, солнечный...

Несколько лет назад в старинный русский город Вологду из Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы приехали преподаватели русского языка из разных стран мира. И вот в залах музея, глядя на образцы вышивок и ткачества, выполненные на рубеже 19 и 20 веков северорусскими крестьянками, молодой индеец сказал удивленно: «Здесь для меня почти нет ничего нового. Все это я много раз видел у себя дома. Но это и потрясло меня больше всего. Объясните, как к вам могли попасть наши вышивки?».

«Вокруг света» №3. 1989

Русский Север – священная прародина арьев! – утверждает историк- искусствовед.

«Открытие Жарниковой» – именно так современные исследователи называют теорию, которую доказывает кандидат исторических наук, искусствовед, живущий и преподающий в Вологде, Светлана Васильевна Жарникова. Автор монографий и статей по истории и искусству русского Севера, она твердо убеждена: в глубокой древности на северных, приполярных территориях протекали иные процессы, чем те, которые описываются ортодоксальной наукой. Об этом и многом другом мы попросили рассказать сегодня самого автора открытия.

— Светлана Васильевна, расскажите, в чем состоит суть того огромного исследования, которое вы провели, и чем оно увенчалось!

– Сначала немного из истории вопроса. Дело в том, что полярная теория формирования человеческой цивилизации появилась давно, еще в девятнадцатом веке. В начале двадцатого века появляются первые серьезные исследования

на эту тему, так, в 1903 году индийский ученый Тилак написал свою книгу «Арктическая родина в Ведах». Многолетние исследования индийских и иранских священных книг Веды и Авесты привели его к потрясающему выводу: родина предков индоиранцев или, как их называли, арьев находилась на севере Европы, где-то около полярного круга. Несколько позже русский ученый Елачич издал свою книгу: «Крайний Север как родина человечества». В ней он, по сути, углублял и развивал идеи Тилака. Камнем преткновения споров историков стал вопрос: где находились исходные земли арьев, где их прародина.

Среди удивительных феноменов земли арьев, описанных в Ведах и Авесте, есть один исключительно важный – священные горы прародины арьев: Меру – в индийских преданиях, Хара – в иранских. Эти горы описывались и греками, они называли их Гиперборейскими, с них стекали все самые большие реки Европы, а за ними лежал Скифский океан. Для того чтобы достичь мира богов, надо было преодолеть великие и бескрайние горы, которые протянулись с Запада на Восток... над ними в темноте сверкают семь звезд Большой Медведицы и расположенная неподвижно звезда Дхрува. С этих гор брали свое начало все великие реки, только одни текут на юг, к теплому морю, а другие – на север, к «белопенному океану».

Что же мы видим? Над древними горами арьев сверкает созвездие Большой Медведицы и Полярная звезда «в центре

мироздания», а исходя из текста Авесты, над горами великой Хары вечно кружит «быстроконное солнце». В гимнах Ригведы и Авесты говорится о том, что на родине арьев «полгода длится день и полгода ночь».

Учитывая одни доказательства, забывая о других, считалось, что Веды и Авеста описывают Уральские горы, но Урал ориентирован с юга на север, а все источники утверждали, что эти горы тянутся с запада на восток. Между тем приполярный Урал имеет северо-восточную ориентацию. Здесь от так называемых «Трех камней» отходит Тиманский кряж, который объединяется с Северными Увалами, которые и являются главными водоразделами северных и южных морей. Именно здесь следует искать священную прародину арьев, именно здесь разделяются земные воды на текущие в «белопенное море» севера и текущие на юг.

В Авесте есть гимн, воспевающий древнюю реку арьев Ардви-Суру, которая и впадает в северное море. Некоторые историки полагали, что это Амударья, но эта река всегда мутна, тогда как о древней реке арьев говорится, что она прозрачна, чиста и целебна. Другие считают, что это Волга. Этому есть основание: широта, обширная дельта и начало в высоких горах.

Мне же удалось доказать, что речь идет о Северной Двине. Во-первых, ее верхняя часть образуется из двух рек Юга и Сухоны: отсюда и название Двина, то есть «двойная». Так же переводится и название «Ардви». У Волги много при-

токов, но слияние двух потоков в один не создает эту реку. Во-вторых, в яште 5 в Авесте говорится о странном явлении: наряду с описанием морозов, снега и града, питающих воды Ардвиг-Суры, упоминается одна протока: «течет она семь каршаваров, стекая равномерно и летом, и зимой». У Волги нет протоки, которая не замерзала бы зимой, а у Северной Двины есть – это река Емца, с ее дна круглый год бьют источники, называемые здесь «кипунами». Это – один из крупных притоков Двины. Да, это открытие, и достаточно серьезное в нашей науке, так как теперь мы не предполагаем, а знаем, где была расположена священная прародина ариев.

– Светлана Васильевна, кто же в таком случае были наши предки!

– Начальное население русского Севера было не финно-угорским, а индоевропейским, говорившем на индоевропейском языке, сохранившем культуру и обряды этого народа, сохранившем именно этот антропологический тип.

Самые древние книги Вед писались, передавались устно именно на этих северных, приполярных территориях. На этой территории жили, скажем, условно, не славяне, здесь жили люди, говорившие на какой-то архаической форме индоиранских языков.

Сравним хотя бы русский язык и санскрит:

русский санскрит

мать мать
сын суну
сноха снуша
нас нас
вам вам
два, две, два, дви,
двое двая
падать пад
дева дэви

Список можно продолжать до бесконечности.

– Светлана Васильевна, историческая наука изобилует ошибками и примерами неверных путей. Вы знаете то, что вы говорите, или вы верите в это?

– Трудно даже охватить воображением ту сумму и разнообразие доказательств, которые мы применяем. Это и антропология, и климатология, и лингвистика, культурология... ритуалы. Ведь если только на Севере и в Индии принято, чтобы умирающий кончил жизнь на соломе, если и там и тут ребенка стригут в год от роду и обязательно его волосы закатывают в навоз – это уже о чем-то говорит.

А названия наших северных рек! Это же сплошь и рядом древнеиндийские, санскритские названия! Так, например, у нас в области есть несколько рек Ганг. В Усть-Сысольском уезде река Гар – на санскрите «брызгать», там же река Гиридая – «горами данная». Река Индога – на санскри-

те «инду» – капля, влага. В Вельском уезде река Кала – с того же языка «темная, тихая». В Сольвычегодском уезде река Лала, по санскриту «лал» – играть. В Кирилловском уезде есть озеро Свар, что значит «сверкать». Примеров сотни.

– И последнее. Весь комплекс вашей теории, вся полнота доказательств не уместилась бы и в нескольких номерах «Русского Севера». Где можно узнать полнее о вашем открытии!

– Периодически я читаю лекции в Институте повышения квалификации, кроме того, увидела свет книга «Древность: арьи. Славяне», там есть моя статья.

Русский Север – священная прародина арьев!/: Беседа с С. В. Жарниковой.

Записал П. Солдатов. «Русский Север. Пятница». 22 ноября 1996.

Была ли сенсация?

В газете «Час пик» (2 декабря 1997) сообщалось о том, что экспедиция МГУ под руководством доктора философии Валерия Демина открыла на Кольском полуострове «прародину всей земной цивилизации» – легендарную Гиперборею, а точнее, остатки «древних культовых и научных комплексов, плит правильной формы со следами техногенного влияния» и руины древней обсерватории. Было отмечено также, что участники экспедиции пришли к сенсационному выводу: «Гиперборея не только существовала на самом деле, но и располагалась на территории Русского Севера».

На этом последнем сообщении хотелось бы остановиться особо, так как речь идет ни много, ни мало об очень серьезном научном открытии, авторство которого якобы принадлежит участникам экспедиции. Археологические находки, безусловно, яркие и интересные, с этим спорить не приходится. А вот что касается сенсационности вывода о местонахождении «Легендарной Гипербореи на Русском Севере», то здесь есть чему удивляться. Надо отдать должное коллективу редакции «Часа ПИК», газета просто перепечатала информацию из подборки международных агентств. И в том нет ее вины, что сотрудники международных агентств наших российских журналов не читает, да и научной периодикой тоже, видимо, не увлекаются. Иначе они знали бы, что еще в 1903 го-

ду в Бомбее вышла в свет книга выдающегося индийского ученого и политического деятеля Б. Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» (переведенная к настоящему времени на все европейские языки, кроме русского). И уже тогда, в самом начале 20 века Тилак заявлял – легендарная прародина арьев (далеких предков индийцев и иранцев) или земля, которую древние греки называли Гиперборей, находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга, в Арктике. Он полагал, что именно здесь создавались древнейшие тексты Ригведы и Авесты, священных книг индоевропейцев. Вслед за Тилаком эту же мысль высказал русский ученый Е. Елачич, издавший в 1910 году в Санкт-Петербурге свою книгу «Крайний Север как родина человечества». Так что вывод о Гиперборее на Крайнем Севере Европы был сделан достаточно давно. Стоит вспомнить, что именно на берегах Северного Ледовитого океана, называемого ими Кронийским, помещали ее еще древние греки.

Единственное, что не сделали ни Тилак, ни Елачич, да и многие другие исследователи после них, – никто не мог конкретно указать, где же все-таки проходили границы этой Гиперборейской земли. Все останавливались перед одним парадоксальным фактом. И древнеиндийские тексты, и древнеиранская Авеста, и древнегреческие авторы отмечали, что южной границей легендарной страны были горы, протянувшиеся дугой с **запада на восток** и делящие реки на текущие к северу в Молочное море, или Ледовитый океан, и те-

кущие к югу в теплое море. Эти горы искали везде на территории Европы, а наиболее отчаянные добивались и до Азии. И одно за другим рождались предположения. «Может быть, это хребты Урала?» – говорили одни. «Нет! – отвечали другие. – Урал тянется с юга на север, а не с запада на восток. Здесь не начинаются все крупнейшие реки (кроме Дуная), протекающие по Восточной Европе. И потом Урал не делит их на текущие на север и на юг». «Но, может быть, это Тянь-Шань? Ведь он находится к северу от Индии, протянулся с запада на восток. Здесь берет начало Сырдарья и здесь же водораздел рек Средней Азии?» – спрашивали другие. И слышали в ответ от своих оппонентов: «Нет! Хотя здесь и начинается Сырдарья и впадает она в Аральское море, но его никак Ледовитым океаном не назовешь. Никто здесь никогда не видел северных сияний, да и Полярной звезды и Большой Медведицы в зените также наблюдать не приходилось. А ведь это отличительные черты широт, на которых находились Гиперборейские, Рипейские горы (или Меру и Хара у древних арьев). Кроме того, все остальные реки Средней Азии, текущие как на север, так и на юг, ни в какие моря свои воды не несут».

Дискуссия завершилась практически ничем, и в начале 80-х годов было решено считать, что главный географический ориентир земли Гипербореи – миф, пересказ сведений, полученных народами, жившими в южнорусских степях, от коренного населения Сибири. А те, в свою очередь,

перепутали направление сторон света, и Урал у них протянулся не с севера на юг, а с запада на восток. На том и порешили. Искать же Гиперборею за Уральским хребтом, на побережье Северного Ледовитого океана не спешили.

Казалось бы, можно успокоиться. Но меня, как и многих других исследователей, всегда удивляло, то обстоятельство, что слишком уж дотошно, слишком реалистично описывались в этих мифах священные северные горы. Тут и полярные сияния, и удобные заливы Молочного моря, и священная двойная река, впадающая в это море, и отвесные полосатые берега рек, и созвездия не только Приполярья, но и Заполярья, и многое другое, что вряд ли так уж необходимо для мифа. Хотелось, очень хотелось эти горы найти. И вот как-то, размышляя над физической картой Европейской части России, я обратила внимание на светло-коричневые пятна возвышенностей, протянувшиеся с запада на восток по всему Русскому Северу. Они действительно были похожи по очертаниям на лук, изогнутый в сторону юга, а концами этого лука были горы Кольского полуострова и Приполярный Урал. Мелькнула мысль: но ведь именно так, как изогнутый к югу лук, описываются в древних текстах священные северные горы, Гиперборейские горы древних греков. Каково же было мое изумление, когда выяснилось, что именно здесь находится и главный водораздел рек Русской равнины, т.е. действительно эти возвышенности делят реки на текущие в Белое море и текущие в Каспийское море.

Выдающийся геоморфолог Ю. А. Мещеряков в своей книге «Рельеф СССР» писал: «Положение главного водораздела северных и южных морей на Русской равнине принадлежит Северным Увалам». Именно они и бросились в глаза при рассмотрении карты в тот памятный день 1986 года. А потом стали собираться факты, подтверждающие, что таинственные Гиперборейские горы, священные горы Арктической прародины арьев, действительно найдены. Так, на карте Птолемея (II в. н. э.) Рипейские (Гиперборейские) горы оказались в древней градусной сетке именно там, где находятся Северные Увалы, на $60\text{—}63^\circ$ с. ш. Именно отсюда берет начало Кама, которую древние считали истоком Волги – Ра. Да и Валдайская возвышенность, откуда действительно начинается наша великая река тоже входит в южную часть этой дуги возвышенностей. Отсюда с Северных Увалов, берет свое начало и величайшая река Русского Севера Двина (что значит «двойная»), которая впадает в Белое («Молочное») море, имеющее удобные заливы. Факты, подтверждающие, что догадка была правильной, накапливались со скоростью снежного кома.

Сомнений больше не оставалось.

В 1986 году, т. е. одиннадцать лет назад, все эти выводы были изложены в статье «К вопросу о возможной локализации священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии», которая вышла в свет в одном из научных изданий ЮНЕСКО «Информационном бюллетене Меж-

дународной ассоциации по изучению культур Центральной Азии» (выпуск 11). К статье прилагалась карта, на которой были определены очертания Гиперборейских гор древних мифов и соответственно границы легендарной Гипербореи. В 1987 году в журнале «Вокруг света» была опубликована вторая статья на эту же тему «Где же вы, горы Меру?».

В заключении статьи 1986 года автор писала: «Хотелось бы отметить, что районы Северных Увалов, особенно в их восточной и центральной части, на сегодняшний день археологически почти не исследованы, и можно надеяться, что в ближайшем будущем археологов здесь ждут новые интересные находки и открытия, позволяющие приподнять завесу над прошлым многих народов, населяющих наш континент».

Так что стоит искренне поздравить экспедицию Валерия Демина с замечательными находками. Но при этом заметить, что экспедиция шла на Кольский полуостров вполне осознанно и знала, что хочет найти. Путь ей был указан еще в 1986 году, когда и прозвучал впервые вывод: Гиперборея не только существовала на самом деле, но и располагалась на Русском Севере. И не стоит удивляться тому обстоятельству, что экспедиция нашла за Полярным кругом виноградную лозу-лиану. Ведь в V – III тыс. до н. э. климат здесь был иной, и среднелетние температуры были выше, чем сегодня, на 3—5°C. Что при наличии постоянного летнего солнечного освещения действительно превращало эти края в зем-

ной рай.

«Час ПИК». №187 (916) 20.12.1997. СПб

Полярная Родина Русь до Руси

Сколько лет человечеству? Современные учёные, как правило, называют цифру 40 тысяч лет – с момента появления на Земле кроманьонца. Это стандартный временной интервал, отводимый человеческой истории в учебной, научной и справочной литературе.

Однако есть и другие цифры, совершенно не вмещающиеся в рамки официоза. 400 тысяч лет – такая дата рассчитана древними историками – халдейскими, египетскими, греческими, а на Россию спроецирована Ломоносовым.

(Вообще-то в шкале событий мировой истории имеется ещё одна чётко зафиксированная дата, которую не способно вместить воображение современных людей: по скрупулёзным вычислениям астрономов и жрецов древних майя, история человечества началась в 5041738 году до новой эры.).

Великого россиянина Ломоносова – уроженца русского Севера – всегда волновало, почему «в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться... можно было».

Ответ был дан однозначный: причина катастрофического похолодания, охватившего когда-то русский Север, – сме-

щение земной оси и изменение местонахождения полюсов. Случилось это около 400 тыс. лет тому назад, что вполне соответствует вычислениям вавилонских астрономов и египетских жрецов.

Известия о «светопреставлении» сохранились в преданиях большинства древних народов – от Китая до Америки, а Платон прямо писал об эпохе, когда Солнце восходило на западе и заходило на востоке, но потом всё стало наоборот (что возможно лишь в результате переворота земной оси).

Существует, по меньшей мере, три возможных варианта подвижки полюсов, влекущей за собой климатические катаклизмы.

Вариант первый: земная поверхность перемещается вслед за смещающейся осью.

Вариант второй: земная ось изменяет свой наклон, но положение земного шара по отношению к плоскости эклиптики остаётся прежним.

Вариант третий: меняются местами Северный и Южный магнитные полюса, не совпадающие, как известно, с географическими (геомагнитная инверсия).

Возможных же причин прошлого вселенского катаклизма и того больше. Наиболее часто называется какая-либо космическая аномалия: вспышка сверхновой или появление обыкновенной звезды в относительной близости от Солнечной системы, столкновение Земли с кометой или другим

небесным объектом, нарушение баланса или перегруппировка планет в семье Солнца, сближение с Луной и т. п. Всё это неизбежно влекло за собой катастрофические последствия для земных обитателей.

Память о мировых катаклизмах сохранилась в древнейших преданиях большинства народов земли. Вселенская катастрофа впечатляюще рисуется, в частности, в саамском эпосе.

Согласно лопарской космогонической легенде, «когда злоба людская усилилась», центр Земли «дрогнул от ужаса, так что верхние слои земли провалились, и многие люди упали в эти пещеры, чтобы там погибнуть». И Юмбел, верховный небесный Бог, спустился на землю...

Разгневанный Бог говорил: «Я переверну этот мир. Я заставлю реки течь вспять; я заставлю море собраться в огромную, как башня, стену, которую обрушу на ваших злобных земных детей и таким образом уничтожу их и всю жизнь».

Юмбел вызвал дующий штормовой ветер и разъярённых воздушных духов...

Вспененная, быстрая, поднявшаяся до неба пришла морская стена, сокрушая всё.

Юмбел одним сильным ударом заставил перевернуться землю; потом он снова выровнял мир.

В лапландском эпосе мир был разрушен ураганом и морем, и почти все люди погибли. После того, как морская стена обрушилась на континент, продолжали катиться гигант-

ские волны и мёртвые тела стремительно неслись по поверхности тёмных вод.

Начальная русская летопись, если хорошенько вникнуть, также ведёт отсчёт от подобного события. Самая первая фраза Несторова летописного свода (после известного зачина «Се повести временных лет...») отвечает на вопрос «Откуда есть, пошла русская земля?» и начинается со слов «по потопе» – «после потопа», то есть, после катаклизма, над причинами которого размышляли Геродот, Платон, Диодор Сицилийский, Ломоносов и другие.

В данном смысле корни названия России и этнонима «русский» можно отыскать в языке древних ариев – прапредков всех современных индоевропейских народов.

В санскрите слово гуса имеет тот же смысл, что в общеславянском и древнерусском языках, а именно: русый, светлый (оттенок). Если открыть словарь Владимира Даля на слово «Русь», то найдём там аналогичное объяснение: «русь», по Далю, означает, прежде всего, мир, белый свет, а словосочетание «на руси» – значит на виду.

Но и у ариев были прапредки, что обитали в районе Крайнего Севера до наступления похолодания. История всех народов Земли восходит к единому пранароду с единым праязыком. Символом этой полярной прародины во многих древних культурах выступает вселенская **гора Меру**, расположенная на Северном полюсе.

От её названия произошло целое гнездо современных русских слов: *mīr* в трёх его основных смыслах – «Вселенная», «народ», «согласие», а также «мера», «море», «мор», «мороз» и другие. Другим историческим ориентиром для северной предыстории служит легендарная страна Гиперборея. Однако для продолжения дальнейшего экскурса в предысторию необходимы некоторые общие замечания.

Невежество там правит бал?

Со времени воинствующих русофобов-норманистов 18—19 веков в исторической литературе насаждается далёкая от науки точка зрения, согласно которой собственно русская история начинается якобы с призвания варяжских князей, а также с последовавшего вскоре вслед за этим принятием христианства. А до той поры пребывал русский народ, дескать, в диком, варварском состоянии, не говоря уж о том, что славянские племена вообще являются пришлыми на территории, где они обитают в настоящий момент.

Укреплению данных, весьма далёких от действительности идей, к сожалению, во многом содействовал Н. М. Карамзин, задавший тон в своей «Истории государства Российского» следующей меланхолической фразой: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных её климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погружёнными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками».

Отрицание самобытности и автохтонности древней русской культуры, а по существу отторжение древнейших корней русского народа и установление границы его исторического бытия где-то в 9 веке н.э. (некоторые снижают эту огра-

ничительную планку до 4—6 веков) было на руку и тогдашним официальным властям, и представителям церкви.

Первых не интересовало, что бы то ни было за пределами государственно-правовых структур, а их возникновение однозначно связывалось с появлением первой правящей династии Рюриковичей.

Вторых более чем устраивал тезис о дикости нравов и культуры русских людей до принятия новой религии. К сожалению, позиция эта, всячески поощряемая и культивируемая, дожила до наших дней и заняла доминирующее положение в школьных и вузовских учебниках, научной и популярной литературе, в средствах массовой информации и т. д.

В результате повсеместно насаждается мнение, что до определённых (указанных выше) временных пределов русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во вне исторического состояния, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него (на Западе) и без него.

По счастью, в русской исторической науке всегда была сильна и другая струя. Многие выдающиеся и рядовые исследователи постоянно искали истоки русской самобытности в самых глубинах человеческой истории, не противопоставляя славян древнейшим этносам, жившим на территории современной России, и отыскивая русские корни (и не только их) у народов, испокон веков обитавших на Севере и в дру-

гих областях Евразии.

Эта традиция восходит к двум замечательным деятелям отечественной науки – В. Н. Татищеву и М. В. Ломоносову. Оба русских учёных независимо друг от друга отстаивали одну и ту же мысль: корни русского народа уходят в глубины тысячелетий и затрагивают этносы, издревле заселявшие север Евразии и известные под разными именами античным и иным авторам (к последним можно отнести составителей библейских книг, арабских, персидских, китайских и других хронистов).

Татищев напрямую вёл родословную славян (а, следовательно, и русских) от скифов, ареал же их расселения распространял далеко на Север и в Сибирь, именую наших далёких северных прапредков скифами иперборейскими. Праотцом славян и русских, исходя из данных вавилонского летописца Бероса, Иосифа Флавия и более поздних историков, вплоть до анонимного автора «Синописиса» 17 века, Татищев считал Мосоха – шестого сына библейского Яфета (Иафета) и внука легендарного Ноя (национального разделения в те времена не существовало).

От имени Мосоха (Моска) впоследствии образовались наименования: Москва – сначала река, затем и город на ней, Московия, москвиты, москвитяне, москвичи и т. п.

Существует оригинальная интерпретация имени Моск, принадлежащая А. И. Асову: он считает его чисто русским, производящим слово *mozg* -мозг с двумя глухими соглас-

ными на конце – как оно произносится в устной речи.

Яфет (Иафет) же, сын Ноя, по мнению многих, тождествен греческому титану Япету (Иапету), отцу Прометея, жившему, как и все другие титаны (после поражения от олимпийцев), на островах Блаженных, на самом краю Земли, то есть на Крайнем Севере.

Татищев не был одиночкой в изучении древнейших корней русского племени. Не менее скрупулёзно и панорамно данная проблема проанализирована В. К. Тредиаковским в обширном историческом труде под названием: «Три рассуждения о трёх главнейших древностях российских...». В этом незаслуженно забытом трактате только вопросу о Мосохе (Моске) – прапредке московитов-москвичей – посвящено не менее двух десятков страниц.

Тредиаковский, как никто другой, имел право на вдумчивый историко-лингвистический и этимологический анализ вышеочерченных проблем. Всесторонне образованный учёный и литератор, обучавшийся в университетах Голландии и парижской Сорбонне, свободно владевший многими древними и новыми языками и утверждённый академиком по латинскому и русскому красноречию, – выдающийся отечественный просветитель стоял вместе с Ломоносовым у истоков русской грамматики и стихосложения и явился достойным продолжателем Татищева в области русской истории. Помимо завидной эрудиции, Тредиаковский обладал редким даром, присущим ему, как поэту, – чувством язы-

ка и интуитивным пониманием глубинного смысла слов, что неведомо учёному-педанту. Так, он решительно поддержал и развил мнение о русской основе эллинского наименования «скифы».

В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится, как скиты: второй слог в его написании начинается с «теты» – τ ; в русском озвучивании она произносится и как «ф», и как «т». До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква «фита» – φ , предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву «тета». И слово скифы в дореволюционных изданиях писалось через фиту. В действительности же скит – чисто русский корень, образующий лексическое гнездо со словами типа скитаться, скитание. Следовательно, скифы-скиты дословно означают: скитальцы (кочевники). Нашёлся удачный лексический эквивалент и для названия страны скифов: русский археолог Д. Я. Самоквасов поименовал её Скитанией.

Так, вторично в качестве позднейшего заимствования из греческого языка, где оно служило названием пустыни, общая корневая основа *skit* вновь вошла в русское словоупотребление в смысле: отдалённое монашеское убежище или старообрядческий монастырь.

Ломоносов по поводу вопроса: можно ли именовать Моисея прародителем славянского племени вообще и русского народа в частности, высказался гибко и дипломатично. Ве-

ликий россиянин не принял бесповоротно, но и не отверг категорически возможности положительного ответа, оставляя «всякому на волю собственное мнение». Что касается самой Геродотовой «Истории», то её авторитет для раскрытия генетических корней русского племени Ломоносов считал непререкаемым.

В концентрированном виде такое же понимание впоследствии сформулировал другой выдающийся русский историк – И. Е. Забелин: «Никакая отрицающая и сомневающаяся... критика не может отнять у русской истории истинного сокровища, её первого летописца, которым является сам отец истории – Геродот». Ныне позиция Татищева – Ломоносова – Забелина (в дальнейшем эту линию продолжили Д. И. Иловайский, А. Д. Нечволодов, Г. В. Вернадский) может быть существенно подкреплена за счёт аргументов, заимствованных из исторического языкознания, мифологии и фольклора.

Но это скифы – каких-нибудь 70 поколений от дня нынешнего (если считать по демографическому канону – три поколения на столетие): казалось бы, рукой подать! А что было раньше?

Наиболее обстоятельно и аргументировано на данный вопрос ответил выдающийся индийский учёный и общественный деятель Б. Тилак в капитальном труде «Полярная родина в Ведах». Опираясь на скрупулёзный анализ древнейших текстов, он доказал, что в них описано расположение звёзд

и движение небесных светил, характерное для приполярных и заполярных областей, а вовсе не для южных широт.

Например, слова священного ведийского гимна: «В Меру Боги видят Солнце восходящим только один раз в году» следует истолковывать в смысле наступления полярного дня. И подобных пассажей в Ведах десятки и сотни.

В том же духе следует понимать и некоторые «тёмные» места Библии, вроде утверждения из несохранившейся Книги Праведного: «Стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день». Следовательно, рассуждал Тилак, когда-то арии, их предки, обитали в северных широтах, откуда были вынуждены мигрировать на Юг.

Не нова и концепция единого происхождения языков мира. В той же Библии, обобщившей подчас в иносказательной форме древнейшие знания, сказано: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Бытие: 2, 1). И это не метафора, а непреложный факт, о чём свидетельствуют хотя бы общие для всех живых и мёртвых языков корневые субстраты указательных слов и местоимений – древнейшего лексического пласта.

Совсем недавно компьютерной обработке был подвергнут другой словесно-смысловой массив более 200 языков мира, связанный с процессом деторождения, кормлением грудью и т. п. И вновь получен однозначный ответ: у всех языков общая первооснова – единый праязык.

Как ледник сковал историю

Вполне естественно напрашивался вывод: единым был не только язык, но и народ, который на нём говорил. Оставалось определить, где же он обитал – на Севере или на Юге?

Но «Северная концепция» всерьёз не рассматривалась, так как непререкаемой истиной считалась господствующая и поныне «ледниковая теория» и её вывод, что ещё 20—15 тысяч лет назад Север Евразии, вплоть до Карпат и Приднепровья, был сплошь покрыт материковым льдом, и никакая жизнь здесь была в принципе невозможна. Под эту догму вот уже свыше ста лет и подгоняется вся мировая история: её отсчёт для Европы, Азии и Северной Америки начинается где-то с 12—10 тысячелетия до н.э., когда после постепенно-го отступления (стаивания) ледника древний человек якобы начал медленно продвигаться с Юга на Север. По существу, ледник сковал саму историю!

Между тем, накоплено немало фактов и аргументов, свидетельствующих далеко не в пользу абсолютизированной ледниковой концепции. Самое печальное, что догматически настроенные теоретики не желают с ними считаться, а предпочитают использовать средства, далёкие от науки.

Доходило до того, что сторонники «ледниковой теории» обнаруживали в шурфах вторую ископаемую почву, а соглас-

но их установкам там должна быть только одна, «лишнюю» попросту засыпали, а экспедицию объявляли «якобы не бывшей».

Точно так же замалчиваются не ледниковые процессы образования валунных отложений: с точки зрения «ледниковиков», появление валунов объясняется «утюжкой» льда: своей тяжестью он обкатывал и шлифовал огромные камни, как гальку в морях и океанах. Так, обилие валунов на Валдайской возвышенности считается, чуть ли не главным доказательством, что данная территория была в далёком прошлом покрыта мощным ледником.

Игнорируется сторонниками абсолютизированных догм и мнение основоположника палеоклиматологии в России А. И. Воейкова, считавшего существование обширного европейского оледенения маловероятным и допускавшего лишь частичность такового на севере Евразии и Америки.

Что касается средней полосы России, то здесь Воейков был более чем категоричен: в соответствии с его расчетами ледниковый панцирь на широте российских чернозёмов автоматически повлёл бы за собой превращение земной атмосферы над данной территорией в сплошную ледяную глыбу. Такого, естественно, не было, а потому не было и той картины оледенения, которая обычно рисуется на страницах учебников. Следовательно, сопоставлять «ледниковую гипотезу» с известными историческими реалиями необходимо более

чем осторожно. Тем более что имеется масса фактов, не уместящихся в прокрустово ложе господствующих догм.

Среди них – отсутствие ползущей ледниковой корки в условиях современного сурового климата Сибири и Крайнего Севера.

Почему-то считается общепризнанным, что в прошлом примерно в тех же условиях ледники сковывали континент толщей километрового панциря, хотя теперь подобное явление не наблюдается даже на «полюсе холода» в Оймяконе. Вместо всесокрушающего ледяного вала здесь происходит обычная сезонная смена снежного покрова с обычной подвижкой речного и морского льда.

Суммируя накопленные факты и подытоживая общее состояние проблемы, так называемых, ледниковых периодов, крупнейший антигляциалист академик И. Г. Пидопличко отмечал: «Науке до сих пор неизвестны такие факты – геологические, палеонтологические или биологические, – из которых с логической неизбежностью следовал бы вывод о существовании где-либо на Земле в любой период её развития материкового (не горного) оледенения. И нет также оснований для прогноза, что такие факты будут когда-либо открыты».

Сказанное в полной мере относится и к Кольскому полуострову: ледниковое оледенение здесь, безусловно, было, и не одно, но не в таких гипертрофированных простран-

ственных и временных масштабах, как это принято рисовать в соответствии с не выдерживающей критики традицией. Это же подтверждают и многочисленные данные арктической археологии. Достаточно взглянуть на археологические карты Мурманской и Архангельской областей, дабы убедиться, что на протяжении многих тысячелетий по берегам океана, морей и рек жизнь была ключом (то же относится и к остальным областям, вплоть до Чукотки).

Возраст палеолитической Бызовской стоянки на берегу Печоры, по различным оценкам, насчитывает от 40 до 20 тысяч лет (что уже само по себе не сопрягается с ледниковой догматикой). Множество находок дал Шпицберген.

Каких-то границ для северной археологии не существует (условно ими можно считать лишь дно Ледовитого океана, куда археологи, к сожалению, пока ещё не заглядывали).

Жившие за Бореєм

Дословно этноним гиперборейцы означает «те, кто живут за Бореєм (Северным ветром)», или просто – «те, кто живут на Севере». О них сообщали многие античные авторы.

Один из самых авторитетных учёных Древнего мира Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном древнем народе, жившем у Полярного круга и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. Вот что дословно говорится в «Естественной истории» (IV, 26):

«За Рипейскими горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ (если можно этому верить), который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира, и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ Богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там

только от пресыщения жизнью... Нельзя сомневаться в существовании этого народа». Даже из этого небольшого отрывка из «Естественной истории» нетрудно составить ясное представление о Гиперборее.

Первое – и это самое главное, – она размещалась там, где Солнце может не заходить по несколько месяцев. Другими словами, речь может идти только о приполярных областях, тех, что в русском фольклоре именовались Подсолнечным царством.

Другое важное обстоятельство: климат на Севере Евразии в те времена был совсем другим. Это подтверждают и новейшие комплексные исследования, проведённые недавно на севере Шотландии по международной программе: они показали, что ещё 4 тысячи лет назад климат на данной широте был, сравним со средиземноморским и здесь водилось большое количество теплолюбивых животных.

Впрочем, ещё ранее российскими океанографами и палеонтологами было установлено, что в 30—15 тысячелетии до н.э. климат Арктики был достаточно мягким, а Северный Ледовитый океан был тёплым, несмотря на присутствие ледников на континенте.

Примерно к таким же выводам и хронологическим рамкам пришли американские и канадские учёные. По их мнению, во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного кли-

мата, благоприятная для такой флоры и фауны, которые не могли существовать на приполярных и заполярных территориях Северной Америки.

Главным же подтверждением неоспоримого факта благоприятной климатической ситуации служат ежегодные миграции перелётных птиц на Север – генетически запрограммированная память о тёплой прародине.

Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут служить находящиеся здесь повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники (знаменитый кромлех Стоунхенджа в Англии, аллея менгиров во французской Бретани, каменные лабиринты Соловков и Кольского полуострова).

Сохранилась карта Г. Меркатора – наиболее известного картографа всех времён, опиравшегося на какие-то древние знания, где Гиперборея изображена в виде огромного арктического материка с высокой горой посередине.

С другой стороны, древние авторы, в частности Страбон в своей знаменитой «Географии», пишут об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле (Тула). Туле как раз и занимает то место, где по расчётам должны быть Гиперборея или Арктида (точнее, Туле – одна из оконечностей Арктиды). По Страбону, эти земли расположены в шести днях плавания на север от Британии, и море там студнеобразное, напоминающее тело одной

из разновидностей медуз – «морского лёгкого».

Если надёжных текстов нет, а материальные памятники либо не распознаны, либо скрыты под арктическим льдом, помочь может реконструкция языка: он, как хранитель мысли и знаний исчезнувших поколений, не менее надёжный памятник в сравнении с каменными мегалитами – дольменами, менгирами и кромлехами. Нужно только научиться читать скрытый в них смысл.

Словесной калькой древней арктической земли Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Конечно, вряд ли русский город Тула имеет прямое отношение (по принадлежности) к древней Гиперборее (Туле).

Однако вполне возможно, что народ, связанный с Гипербореей (Туле), некогда вынужден был мигрировать из легендарной страны и присвоить новому месту поселения название Тула (дословно – «потаённое место»). Именно такой смысл имеет, согласно Словарю Даля, понятие «Тула»: скрытое, недоступное место (тулить – укрывать, скрывать, прятать и т.п.).

Топонимы с корнем «тул» имеют чрезвычайное распространение: города Тулон и Тулуза во Франции, Тульчин – на Украине, река в Мурманской области – Тулома, озеро в Карелии – Тулос. На американском континенте также известен город Тула – древняя столица доколумбова государства тольтеков (на территории современной Мексики).

Несмотря на скудные сведения историков, античный мир

располагал, видимо, обширными представлениями и немаловажными подробностями о жизни и нравах гиперборейцев. И всё потому, что корни давних и тесных связей с ними уходят в древнейшую общность праиндоевропейской цивилизации, естественным образом связанную и с Полярным кругом, и с «краем земли» – северной береговой линией Евразии, и с древней материковой и островной культурой.

Именно здесь, как пишет Эсхил: «На краю земли», «в безлюдной пустыне диких скифов», по приказу Зевса был прикован к скале непокорный Прометей: вопреки запрету Богов он подарил людям огонь, открыл тайну движения звёзд и светил, научил искусству сложения букв, земледелию и плаванию под парусами.

Но край, где томился терзаемый драконоподобным коршуном Прометей, покуда его не освободил Геракл (получивший за это эпитет Гиперборейский), не всегда был столь безлюдным и бесприютным.

Всё выглядело иначе, когда несколько раньше сюда, на край Ойкумены, к гиперборейцам приходил знаменитый герой древности Персей, чтобы сразиться с горгоной Медузой и получить здесь волшебные крылатые сандалии, за что он также был прозван Гиперборейским.

Полярная Родина

Может ли быть такое, чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему бы и нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов – типа воздушных шаров – среди наскальных рисунков Онежского озера. Есть среди них и предположительное изображение летящего гиперборейца.

Русский фольклор также сохранил немало образов-символов летательных средств: летучий корабль, деревянный орёл, ковёр-самолёт, ступа Бабы Яги и др. Эллинский Солнцебог Аполлон, рождённый в Гиперборее и получивший по месту рождения один из своих главных эпитетов, постоянно посещал свою далёкую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам. При этом художники упорно воспроизводили совершенно нетипичную для античной изобразительной символики крылатую платформу, восходящую, надо полагать, к какому-то реальному первообразу.

Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей. Уместно предположить, что особо любимые и чтимые на Руси образы птицедев Сирина, Алконоста, Гамаюна уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность.

Совсем недавно множество литых бронзовых фигурок крылатых людей, вновь заставляющих вспомнить о гиперборейцах, обнаружено при раскопках святилища на острове Вайгач, расположенном в акватории Ледовитого океана. Но ещё раньше множество стилизованных бронзовых изображений птицелюдей было найдено в разных местах Прикамского региона и Приполярного Урала – образцы, так называемого, пермского звериного стиля.

Почему-то их принято именовать «чудскими древностями» и односторонне привязывать к финно-угорской культуре. Однако истоки финно-угорских, самодийских, индоевропейских и всех других народов следует искать в нерасчленённом северном пранароде с единым языком и культурой. Именно в эту гиперборейскую древность уходят и корни пермского стиля с его крылатыми птицелюдями, распространёнными, впрочем, по всему земному шару, вплоть до Южной Америки и острова Пасхи. Подтверждением тому служат и другие сюжеты чудских (в смысле «чудесных» от русского слова «чудо») сокровищ. Так, повсеместно распространёнными являются изображения сдвоенных солнечных коней, найденных также и в Прикамье. Это доказывает лишь одно – общемировое происхождение культур и их носителей!

Описания «механизма» полётов во множестве сохранились в памяти северных народов в виде устойчивых фольклорных образов, бережно передаваемых из поколения в по-

коление. Уместно напомнить кульминационный эпизод «Калевалы», где рассказывается о решающем морском сражении между главными героями карело-финского эпоса с противостоящим им народом далёкой северной земли Похъелы за право владения волшебной мельницей Сампо – неиссякаемым источником богатства и процветания. Действие происходит посреди моря-океана. Испробовав все боевые средства против сынов страны Калевы и потерпев неудачу, владычица Похъелы – ведьма Лоухи – оборачивается гигантской птицей – «летучим кораблём». Вот, как это выглядело в передаче народных сказителей:

Сто мужей на крылья сели,
Тысяча на хвост уселась,
Села сотня меченосцев,
Тысяча стрелков отважных.
Распустила Лоухи крылья,
Поднялась орлом на воздух.

Археологов не перестаёт удивлять обилие, так называемых, крылатых предметов, постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдалённым временам истории Арктики.

Впоследствии эти символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах – египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так

до Полинезии.

Родина Аполлона

Аполлон – классический Солнцебог античности. Правда, был ещё титан Гелиос. Но мятежники-титаны после Олимпийского переворота были демонизированы и находились под большим подозрением. Вместе с ними в «штрафной батальон» попал и Гелиос.

Аполлон, как и его сестра-близняшка Артемида, – дети Зевса от его первой жены титаниды Leto – однозначно связаны с Гипербореей.

По свидетельству древних авторов и по убеждению греков и римлян, Аполлон не только периодически возвращался в Гиперборею на колеснице, запряжённой лебедями, но и сами гиперборейцы-северяне постоянно приезжали в Элладу с дарами в честь своего бога Аполлона.

Имеется и предметная увязка между Аполлоном и Гипербореей. Аполлон – бог Солнца, а Гиперборея – та северная страна, где Солнце летом не заходит по несколько месяцев. Географически такая страна может быть расположена только за Полярным кругом. По наблюдениям А. Д. Черткова – и они не лишены оснований – в имени Аполлон присутствует в чуть изменённом виде тот же самый корень, что и в русских словах «опалить», «опаленный».

Известно древнее написание *Ar̥lun*, что читается: Аплун (Опалун). А в одном из древнерусских списков с перечисле-

нием славянских божеств между Перуном и Макошью значился Аполин – бог Солнца.

Космическо-звёздная сущность Аполлона обусловлена его происхождением. Мать Лето родила своего солнценосного сына на острове Астерия, что означает «звезда». Астерией (Звездой) звалась и сестра Лето.

История возникновения и закрепления Олимпийских культов также вполне подтверждает выдвинутый тезис. Один из поздних античных историков и писателей Павсаний (2 век) в своём знаменитом труде «Описание Эллады» приводит следующие удивительные подробности появления одного из главных святилищ Древней Греции – храма Аполлона в Дельфах.

Сначала здесь появились гиперборейцы, в их числе был и будущий первый дельфийский жрец, у него, по «странному совпадению», было славяно-русское имя Олен (Olen, Олень). Кстати, имя родоначальника всех древнегреческих племён и единого народа – Эллина – также представляет собой грецизированную форму общеиндоевропейского слова «олень» и близкого ему по смыслу и происхождению слова «лань». Олен-гипербореец и его спутники были направлены в Дельфы Аполлоном. Отсюда напрашивается вывод: сам (будущий) Бог в то время был далеко – скорее всего, в Гиперборее, откуда выехало посольство.

Став пророком и прорицателем, Олен воздвиг в Дель-

фах первый храм: сначала деревянный, похожий на лачугу, пишет Павсаний (его модель, сделанную из воска и перьев, Аполлон впоследствии пошлёт в подарок в Гиперборею), и лишь спустя длительное время, после многих пожаров и разрушений, отстроили тот каменный храм, жалкие остатки которого сохранились по сей день.

История, пересказанная Павсанием, сохранилась и в виде канонических дельфийских текстов:

Так многославное тут основали святилище Богу

Дети гипербореев, Пегас со святым Агийеем.

Также Олен: он первым пророком был вещего Феба,

Первый, песни который составил из древних напевов.

Как видно, тут прямо указано, что культовый и обрядовый канон Аполлона Дельфийского был составлен на основе гиперборейских преданий.

В дальнейшем Олен-песнопевец передаст искусство стихосложения священных пророчеств в гекзаметрах пифиям – жрицам Аполлона: сидя на треножнике, они предсказывали судьбу в окружении ползающих змей, вдохновленные одурманивающими испарениями или воскурениями.

Сестра Аполлона, богиня Артемида, также неразрывно связана с Гипербореей. Аполлодор рисует её заступницей гиперборейцев. О гиперборейской принадлежности Артемиды говорится и в древнейшей оде Пиндара, посвящённой Гераклу Гиперборейскому.

Согласно Пиндару, Геракл достиг Гипербореи, чтобы совершить очередной подвиг – добыть златорогую Киринейскую Лань: «Он достиг земель, что за спиной у ледяного Борея».

Там дочь Латоны,
Стремительница коней,
Встретила его,
Пришедшего взять
Из теснин и извилистых недр Аркадии
По указу Еврисфея, по року отца
Златорогую лань...

Латона – латинизированное имя титаниды Лето, матери близнецов Аполлона и Артемиды, единственной из титанова племени, допущенной впоследствии на Олимп.

Имя Лето и вся история рождения её детей – лишнее подтверждение и гиперборейских корней древнегреческой мифологии, и её тесных связей с воззрениями других народов, ведущих происхождение от гиперборейцев.

Во-первых, Лето – дочь титанов Коя и Фебы, а место обитания титанов – Север (Диодор Сицилийский прямо указывает, что родина Лето – это Гиперборея).

Во-вторых, Лето – не просто имя древнегреческой полубогини, но ещё и исконно русское слово «лето», означающее время года (отсюда же «лета» – синоним самого времени).

Корень «лет» лежит в основе целого семейства слов и понятий со смыслом «летать». И вновь напрашивается аналогия с гиперборейцами, как летающим народом.

Летающей была и сама титанида Лето, когда, преследуемая ревнивой Герой, устремилась от границ Гипербореи по всему свету искать прибежище, где бы она могла разрешиться от бремени. Такое место она отыскала на острове Делос, где впоследствии возникло святилище Аполлона, куда гиперборейцы постоянно присылали свои дары. Летающими, естественно, были и дети Лето (Латоны) – Артемида и Аполлон. А Пиндар прямо называет гиперборейцев «служителями Аполлона».

Лебедь – символ Гипербореи. Морское божество Форкий – сын Геи -Земли и прообраз русского Морского царя – сочетался браком с титанидой Кето.

Их шесть дочерей, родившихся в гиперборейских пределах, изначально почитались, как прекрасные Лебединые де-вы (лишь значительно позже из идеологических соображений они были превращены в безобразных чудовищ – грай и горгон).

Дискредитация горгон шла по той же схеме и, видимо, в силу тех же причин, что и приписывание противоположных знаков и отрицательных смыслов при распаде общего индоиранского пантеона на обособленные религиозные системы (это произошло уже после миграции ариев с Севера на Юг), когда деви и ахуры (светлые божественные существа)

становятся дэвами и асурами – злобными демонами и кровожадными оборотнями.

Это общемировая традиция, присущая всем без исключения временам, народам, религиям.

Поводя итог, можно вполне утверждать, что край солнечного Коло – Кольский полуостров – и есть гиперборейская отчина Солнцебога Аполлона, который до своей канонизации в Олимпийском пантеоне долгое время сохранял обычные человеческие черты.

Русь гиперборейская

Не приходится сомневаться, что древняя Гиперборея имеет непосредственное отношение к древнейшей истории России, а русский народ и его язык напрямую связаны с исчезнувшей или растворившейся в недрах океана и суши легендарной страной гиперборейцев.

Неспроста ведь Нострадамус в своих «Центуриях» именвал россиян не иначе, как «народом гиперборейским».

Рефрен русских сказок о Подсолнечном царстве, что расположено за тридевять земель, также представляет собой воспоминания о стародавних временах, когда наши предки соприкасались с гиперборейцами и сами были гиперборейцами.

Имеются и более детальные описания Подсолнечного царства. Так, в былине-сказке из сборника П. Н. Рыбникова рассказывается о том, как герой на летающем деревянном орле (намёк на все тех же летающих гиперборейцев) полетел в Подсолнечное царство:

Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолетного
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этом во царстве Подсолнечном
Стаял терем – золоты верхи,

Круг этого терема был белый двор
О тых воротах о двенадцати,
О тых сторожах о строгих...

Другое свидетельство, зафиксированное многими авторами, в том числе Н. М. Карамзиным, А. Н. Афанасьевым и А. А. Коринфским, касается легендарного Лукоморья.

Оказывается, это не сказочная страна, а древнее Северное царство, где люди на два месяца впадают в зимнюю спячку, чтобы проснуться к возвращению весеннего Солнца. Понятно, что Подсолнечное царство – это не только царство полярного Солнца, но и царство полярного льда, память о котором закодирована в фольклорных символах.

Предки знали о стране за Полярным кругом, где царит долгая ночь и бушует нескончаемая буря. Современное русское слово «буря» имеет арийские корни: *bhurati* в древнеиндийском означало «двигается», «вздрагивает», «барахтается». Но в достопамятную старину «буря» произносилась и писалась как «боуря». Вот он и Борей – северный ветер.

Известен ещё один синоним «ураганного ветра», одного корня со словом «буря» – «бора»: так именуют ураган на море и турки, и итальянцы, и русские. Нельзя не вспомнить и древнегреческое название Днепра – Борисфен.

Крылатый чернобородый бог Борей считался элинами сыном Астрея (Звёздного неба) и Эос (Утренней зари). По Диодору Сицилийскому, его потомки были владыками

главного города Гипербореи и хранителями сферического храма – святилища Аполлона. Именно сюда эллинский Солнцебог прилетал каждые 19 лет, посещая места, где когда-то родился. Такие храмы с куполами и колоколами видели и описали арабские купцы-путешественники на территории нынешней России задолго до введения здесь христианства...

Много тайн хранит ещё русский Север, некогда испытывавший последствия глобального природного катаклизма.

Невиданная климатическая катастрофа, связанная с резким похолоданием и вызванная смещением земной оси и, следовательно, полюсов, вынудила прапредков современных народов двинуться на юг, в более тёплые земли. Во многих священных книгах, письменных и устных текстах сохранилось описание этого «светопреставления», в том числе и в одном заветном русском «духовном стихе», чудом дожившем до наших дней:

Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая,
Свет свой не яви
На лица земли;
Прежде вечера в часы дневные
Наступила ночь зело темная...
Светлая луна, во тьму преломися;
Звезды на небеси

Свет свой угаси...

Перемени, море, естество свое...

Наступи, зима, зело лютая,

Уби виноград всезеленый...

Много воды утекло с той поры. Исчезли с лица земли целые народы и государства. Большинство забыло о древней прародине – полярном очаге всех языков и культур. Но не забыли россияне. Ибо принадлежат они к тому уникальному этнокультурному феномену, который никогда не покидал исконных евразийских территорий, где обитал от самых истоков человечества.

В. Н. Дёмин

Гиперборея – утро цивилизации. 2006

Восточная Европа как прародина индоевропейцев (краткие тезисы)

Проблема локализации прародины индоевропейских народов стоит перед наукой более 200 лет. Предполагавшиеся в разное время в качестве прародины: Индия, склоны Гималаев, Центральная Азия, азиатские степи, Месопотамия, Ближний или Средний Восток, Армянское нагорье, территории от Западной Франции до Урала, территория от Рейна до Дона, черноморско-каспийские степи, степи от Рейна до Гиндукуша, районы между Средиземноморьем и Алтаем, Западная Европа – в настоящее время по тем или иным причинам большинством исследователей отвергаются.

Еще в 19 веке Шпигелем была предложена гипотеза восточноевропейской (между 45° с.ш. и 69° с.ш.) прародины индоевропейцы. В середине нашего века мысль о восточноевропейской прародине высказал А. Шерер. В настоящее время данные науки заставляют пересмотреть традиционную историческую парадигму, утверждающую, что Восточная Европа во время пика Валдайского (Осташковского) оледенения была практически вся покрыта ледником и заселение ее севера и центра в послеледниковье (12 тысяч лет назад) шло из-за Урала финно-угорскими племенами, а ин-

доевропейцы (славяне) появились на севере только на рубеже 1—2 тыс. н.э.

Сегодня данные палеоклиматологии, археологии, палеоантропологии, лингвистики, этнографии свидетельствуют:

- Территория Восточной Европы в большей своей части не была занята ледником даже в пик Валдайского оледенения (20—18 тысяч лет назад). Именно здесь находилась самая большая в Европе зона смешанных и хвойных лесов, в отличие от покрытой арктической тундрой Западной Европы.

- Появившееся еще в эпоху палеолита (70—50 тысяч лет назад) население Восточной Европы на данной территории прошло один за другим все этапы исторического развития.

- К 10—9 тыс. до н.э. здесь сложилась праиндоевропейская, а затем и индоевропейская

- языковая общность, которая распалась на диалектные зоны не ранее 4—3 тыс. до н.э.

- Север Восточной Европы не был издревле заселен финно-уграми, а является местом формирования и прародиной индоиранской (арийской) ветви индоевропейцев.

- Локализация прародины индоевропейцев и индоиранцев (арьев) на Севере Восточной Европы подтверждается также северорусской топо- и гидронимией, в которой огромное количество географических названий надежно дешифруется на основе терминов санскрита.

Преданья старины глубокой

В одном из сказаний Махабхараты – священного эпоса древних арьев, рассказывается о том, что некогда за 8400 лет до наших дней (согласно астрономической хронологии) на землях между Гангой и Ямуной (в Волго-Окском междуречье) находилось царство Бхаротов – Кауравов, которым правил царь Самварана. И, как гласит преданье: «когда Самварана, сын Ракши, правил землею, для подданных наступили великие бедствия. И тогда от всякого рода бедствий разрушилось царство, пораженное голодом и смертью, засухой и болезнями. А войска врагов разбивали потомков Бхараты. И, приводя в сотрясение землю своими силами, состоящими из четырех родов войск, царь панчалов быстро прошел через всю страну, покоряя ее... Тогда царь Самварана вместе с родственниками бежал в великом страхе. И стали они жить у великой реки Синдху (Дона). Так потомки Бхараты прожили, расположившись в крепости Аджамидха тысячу лет, пока их не посетил великий мудрец Васиштха. Далее нам известно, что он назначил потомка Пуру (Самвараны) царем-самодержцем и тот вновь вступил в обладание своей древней столицей, которая ранее была обитаема Бхаратой, изгнав панчалов. Таким образом, могущественный владыка страны Аджамидхи овладел всей землей своих предков».

Казалось бы, правдивость этого древнего предания невоз-

можно в наши дни не подтвердить, не опровергнуть. Но вот что сообщает нам современная археологическая наука. Примерно 10 тысяч лет тому назад Волго-Окском междуречьи сложилось яркая и самобытная культура, названная археологами «бутовской». Но около 8,5 тысяч лет тому назад (время правления легендарного царя Самвараны) на эти земли с юго-запада вторглись воинственные племена, которых археологи называли «иеневцами». С появлением пришельцев местное «бутовское» население ушло на восток и юг, а часть его отошла к Дону. Но через тысячу лет «бутовцы» начинают «реконкисту» и возвращаются на свою исконную территорию.

При сравнении текста предания Махабхараты и данных современной археологии поражает совпадение и хронологии всего события, и отдельных его эпизодов. Естественно предположить, что за «бутовцами» скрываются потомки Бхараты – Кауравы, а за «иеневцами» – их враги панчалы. Тем более что как не странно, над этими событиями время оказалось не властно. И сегодня у истоков Дона (у реки Донец), рядом с городами Епифанью и Кимовском, на холме стоит крошечная деревушка, сохранившая свое древнее название Аджамки. Возможно, когда-нибудь археологи найдут здесь руины древней крепости царя Самвараны-Аджамидхи. Но в таком случае можно предположить, что до наших дней дошли названия и других поселений древних арьев. Так на слиянии рек Упы и Плавы стоит город Крапивна. В од-

ной из книг Махабхараты рассказывается о городе Упаплаве – столице народа матсьев, проживавшего в царстве Вирата. Но слово «вирата» на санскрите и значит «крапива».

Самым великим из семи священных городов древних арьев был город Варанаси – центр ученности и столица царства Каши, то есть «сияющего». Эпос утверждает, что Варанаси был основан в глубочайшей древности, при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа. По астрономической хронологии Махабхараты Варанаси как столица существовал уже за 12 тысяч 300 лет до наших дней. Это название производят или от слова «варана», что значит «лесной слон» (мамонт), или от наименования рек Вараны и Аси, на которых стоял этот город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.